

НРОО «Гильдия молодых библиотекарей»

Без них Россия
была бы другой

Пётр Аркадьевич
Столыпин
(1862-1911)

Пётр Аркадьевич Столыпин (1862-1911)

Пётр Аркадьевич Столыпин во главе правительства Российской империи в непростой период её существования – фигура не случайная. В начале XX века Россия оказалась в опасности, ждала неотложных экономических, политических преобразований и нужен был свой, родной человек для её спасения.

Столыпины в русской истории известны с конца XVI века, начиная с родоначальника Григория Столыпина. Его сын Афанасий и внук Сильвестр были муромскими городовыми дворянами. Сильвестр Афанасьевич участвовал в войне с Речью Посполитой во второй половине XVII столетия. За заслуги был пожалован в московские дворяне и награждён поместьем в Муромском уезде. У его внука Емельяна Семёновича было два сына — Дмитрий и Алексей. У Алексея, прадеда будущего премьер-министра, от брака с Марией Афанасьевной Мещериновой родились шестеро сыновей и пять дочерей. Один из сыновей, Александр, был адъютантом Суворова, другой — Аркадий — стал сенатором, был дружен с А. Грибоедовым, К. Рылеевым, декабристами. Двое, Николай и Дмитрий, дослужились до генералов. Одна из пяти сестёр деда Петра Столыпина вышла замуж за Михаила Васильевича Арсеньева. Их дочь Мария стала матерью великого русского поэта, драматурга и прозаика М. Ю. Лермонтова. Таким образом, Пётр Аркадьевич приходился Лермонтову троюродным братом. Дед П.А. Столыпина, герой Аустерлица и Бородина, закончил службу генерал-майором, был знаком с П. Пестелем; декабристы имели на него виды.

*Фамильный герб Столыпиных
Девиз в переводе с латинского
«На бога моя надежда»*

Столыпины были в родстве со многими известными фамилиями: Горчаковыми, Мордвиновыми, Вяземскими, Оболенскими, Трубецкими, Чаадаевыми, Шереметевыми. По справедливому замечанию известного публициста М.О. Меншикова, род Столыпиных «вместил в себя всю русскую историю». Родословное древо Столыпиных было столь разветвлённым, что будущий премьер-министр состоял в родстве со знаменитым канцлером, князем Горчаковым.

Славные дела предков в семье П.А. Столыпина чтили, ими гордились, часто вспоминали. Память эта и чувства, ею рождаемые, многое определяли в жизни здравствующих. «Я не переоцениваю себя и хорошо сознаю, - писал Пётр Аркадьевич, - что трачу лишь капитал, собранный предками и нам завещанный: безграничную любовь и преданность Царю и безграничную веру в Россию. Это сокровище неисчерпаемое. Каждого, который к нему прикасается и в нём черпает, ждёт удача».

Пётр Аркадьевич родился 5 апреля 1862 года в Дрездене, куда его мать прибыла погостить к родственникам. (По другим данным, он родился 2/14 апреля.) Спустя полтора месяца — 24 мая —

*Вид на главный дом и флигели усадьбы
Середниково*

был крещён в дрезденской православной церкви. Детство провел сначала в усадьбе Середниково Московской губернии (до 1869 года), затем в имении Колноберже Ковенской губернии. Семья выезжала также в Швейцарию.

В Российской империи только что отменили крепостное право. Это было время, когда, по словам одного из толстовских персонажей, в стране уже «всё перевернулось», но ещё даже не начало «укладываться». Вот почему жизнь Петра Столыпина сразу же потекла по весьма необычному для генеральского сына руслу. Его отец Аркадий Дмитриевич Столыпин служил в гвардейской артиллерии, принял участие в нескольких войнах (в том числе Крымской и

Турецкой), был командиром Гренадерского корпуса, дослужился до звания генерал-адъютанта и чина генерала от артиллерии (II класс по Табели о рангах), был назначен губернатором Восточной Румелии и Адрианопольского санджака. Аркадий Дмитриевич с успехом действовал не только на поле брани, но и на скользком придворном паркете, чему в немалой степени способствовал его брак с княжной Натальей Михайловной Горчаковой, чей род восходил к Рюрику. Отец Натальи Михайловны был генерал-адъютантом Николая I, наместником в Царстве Польском, Главнокомандующим Первой армией. Княжна отличалась умом, образованностью, добротой.

Имение Колноберже, в котором Столыпин провёл детство (современный вид 2011 г.)

Была знакома почти со всеми выдающимися людьми своего времени. Она тоже побывала на Турецкой войне, последовав за мужем, ухаживала под огнём за ранеными и тем заслужила бронзовую медаль. С 1892 года Аркадий Дмитриевич Столыпин заведовал придворной частью в Москве. Славное боевое прошлое, высокое придворное звание обер-камергера, видный по масштабам первопрестольной столицы служебный пост и родственные связи — всё это делало Столыпина-отца фигурой исключительно влиятельной. Он был своим в высших придворных кругах. К этому следует добавить, что Аркадий Дмитриевич не был чужд занятий литературой и даже написал «Краткую историю России для народного и солдатского чтения», а в качестве скульптора-любителя выставлялся на одной из выставок Императорской Академии художеств. Во время участия в обороне Севастополя встретился и подружился с Л.Н. Толстым и потом нередко навещал его в Ясной Поляне. Выйдя в отставку, Аркадий Дмитриевич поселился в Москве, а затем в ковенском Колноберже. (Ковно — официальное название г. Каунас до 1917г.) Имение это ему уступил в счёт карточного долга родственник. Оно так понравилось Столыпиным, что они стали предпочитать его всем другим.

Когда пришло время определять детей в гимназию, Аркадий Дмитриевич купил дом в соседнем Вильно. (Вильно — официальное название г. Вильнюс до 1939 г.) Двухэтажный дом с большим садом располагался на Стефановской улице (ныне улица Швянто Стяпоно). В 1874 году 12-летний Пётр был зачислен во второй класс Виленской гимназии, где проучился до шестого класса.

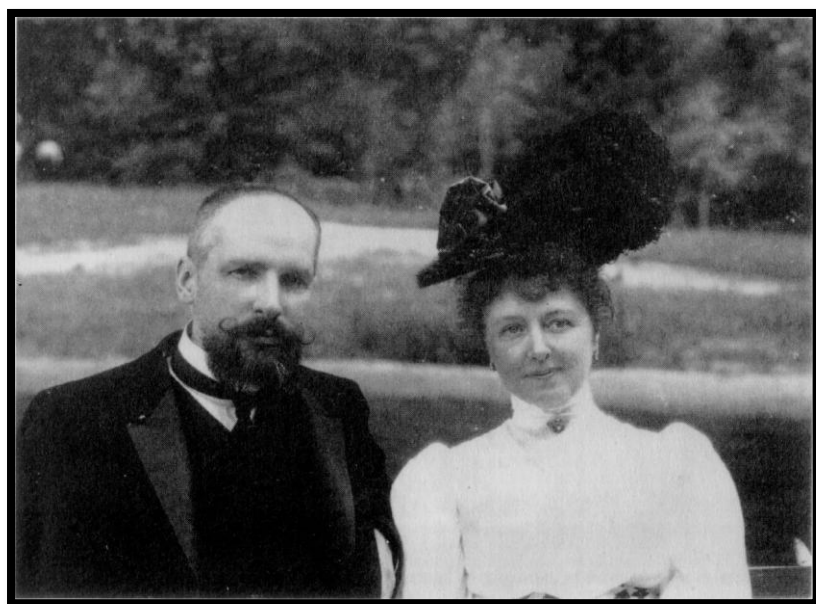
Столыпин-старший вернулся на военную службу, и семья переехала в город Орёл. Пётр и его брат Александр были переведены в Орловскую мужскую гимназию. Петра зачислили в седьмой класс; он «выделялся среди гимназистов рассудительностью и характером». 3 июня 1881 года 19-летний Пётр окончил Орловскую гимназию и получил аттестат зрелости.

*Ученик Виленской гимназии
П.А. Столыпин. 1876 год*

У Петра Столыпина были совершенно исключительные стартовые возможности для того, чтобы сделать блестящую карьеру. Он мог поступить в пажецкий корпус, Александровский лицей, Училище правоведения — это были самые привилегированные учебные заведения того времени. Именно их стремилась окончить великосветская молодёжь. Пётр Аркадьевич избрал иной путь и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Петербургского университета. Его всегда привлекали естественные науки, и позже в своём имении Колноберже он стал хорошим практиком-помещиком. Во время обучения Столыпина одним из преподавателей университета был знаменитый русский учёный Д.И. Менделеев. На одном из экзаменов великий учёный так увлёкся, слушая блестящие ответы Столыпина, что стал задавать ему вопросы всё дальше и дальше, вопросы, о которых не читали в университете, а над решением которых работали учёные. Столыпин, со страстью читавший по естественным предметам, отвечал на всё так, что экзамен стал переходить в нечто похожее на учёный диспут, когда профессор вдруг остановился, схватился за голову и сказал: «Боже мой, что же это я? Ну, довольно, пять, пять, великолепно!» На последнем курсе обучения Столыпиным была подготовлена выпускная работа экономико-статистической тематики — «Табак (табачные культуры) в Южной России».

Ещё на студенческой скамье он в 1884 году женился на фрейлине императрицы Марии Фёдоровны Ольге Борисовне Нейдгарт, дочери действительного тайного советника и обер-гофмейстера двора, праправнучке великого русского полководца Александра Суворова. В те времена студент для вступления в брак должен был получить разрешение ректора, и женатый студент был фигурой в высшей степени экзотической. На него показывали пальцем: «Женатый, смотри, женатый». Женитьба Столыпина была связана с трагическими обстоятельствами. На дуэли с князем Шаховским погиб старший брат Михаил. Впоследствии сам Столыпин также стрелялся с убийцей брата. Во время дуэли он был ранен в правую руку, которая после этого плохо функционировала, что часто отмечали современники. Михаил был помолвлен с Ольгой. Существует предание, что на смертном одре брат положил руку Петра на руку своей невесты. Через некоторое время Столыпин просил её руки у отца Ольги Борисовны, указав при этом на свой недостаток — «молодость». Будущий тесть, улыбнувшись, ответил, что «молодость — это тот недостаток, который исправляется каждый день». И у семьи Петра Аркадьевича, и у семьи его жены были обширные наследственные связи в высших придворных кругах. Их брак существенно упрочил как придворное положение, так и состояние Столыпина. Союз оказался очень удачным: ни один источник не указывает на конфликты и ссоры. У четы Столыпиных родились пять дочерей и один сын.

П.А. Столыпин – министр внутренних дел, с супругой. 1906 г.

Высокий, статный, сухощавый, подвижный Столыпин не курил, почти не употреблял спиртное, увлекался поэзией. У Пётра Аркадьевича в студенческие годы был кружок наиболее близких друзей, к которым часто присоединялся поэт А.Н. Апухтин, хотя был он многим старше большинства из них. Собиралась молодёжь мыслящая, интересующаяся всеми жизненными, захватывающими ум и душу вопросами, жившая высокими и прекрасными идеалами. Благодаря посещениям людей типа Апухтина, кружок этот приобрёл в Петербурге

такую славу, что многие представители петербургского света, часто люди уже зрелые, стали не только стараться попасть в это общество, но даже заискивать перед ним.

20 октября 1884 года Пётр Аркадьевич Столыпин, согласно прошению, был определён на службу в Министерство внутренних дел. Ему шёл 23 год, университет не был ещё окончен, поэтому он лишь числился по министерству. В октябре 1885 года советом Императорского Санкт-Петербургского университета Столыпин «утверждается кандидатом физико-математического факультета», что соответствовало получению учёной степени и окончанию университетского образования. Следующая запись Формулярного списка подтверждает, что в том же году Столыпин «согласно прошению, переведён на службу в число чиновников, причисленных к Департаменту земледелия и сельской промышленности».

Документы, относящиеся к начальному периоду службы П.А. Столыпина, в государственных архивах не сохранились. При этом, согласно записям в вышеупомянутом Формулярном списке, молодой чиновник на службе в Департаменте земледелия делал блестящую карьеру. В 1886 году он был утверждён в чине коллежского секретаря (что соответствовало X классу табели о рангах), а уже 1 января 1888 года Столыпин был «пожалован в звание камер-юнкера Двора Его Императорского Величества» (V класс). Таким образом, всего за два года он поднялся на пять ступенек по лестнице чинов бюрократической системы Российской империи.

Однако вскоре Столыпин вновь перешёл на службу в Министерство внутренних дел. 18 марта 1889 года он был назначен Ковенским уездным предводителем дворянства и председателем Ковенского суда мировых посредников.

Уездный предводитель был «первым лицом и хозяином уезда, фактически восполняя отсутствовавшее уездное звено в местном бюрократическом аппарате». Круг его обязанностей был «настолько широк, что пунктуальное исполнение всех их заранее исключалось». Однако «молодой, энергичный и деятельный» П.А. Столыпин, по словам дочери, «рьяно принялся за работу с первого же дня своей службы, много работал, ко всякому делу относился с исключительным вниманием и уважением».

*Гродненский губернатор П.А. Столыпин
в 1902 году*

Столыпин провёл на службе в Ковно около 13 лет — с 1889 по 1902 годы. Это время его жизни, по свидетельству дочери Марии, было самым спокойным. Предметом особой заботы Столыпина являлось Сельскохозяйственное общество, которое, по сути, взяло под контроль и опеку всю местную хозяйственную жизнь. Главными задачами общества были просвещение крестьян и увеличение производительности их хозяйств. Основное внимание уделялось внедрению передовых методов хозяйствования и новых сортов зерновых культур. Кроме текущей предводительской работы, у него было стремление постоянно создавать что-нибудь новое. Так, он инициировал строительство в Ковно Народного дома с ночлежным отделением, чайной, библиотекой и зрительным залом для чтения и спектаклей.

Кроме дел уезда, Столыпин занимался своим имением, где изучал земледелие и проблемы крестьянства. П.А. Столыпин любил сельское хозяйство, помещичье дело считал важным и «когда бывал в Колноберже, весь уходил в заботы о посевах, покосах, посадках в лесу и работах в фруктовых садах». Во время

службы предводителем дворянства Столыпин близко ознакомился с местными нуждами, получил административный опыт. Позднее, уже имея возможность сравнивать, он находил работу уездного предводителя «более интересной и разнообразной, нежели губернского».

Усердие на службе было отмечено новыми чинами и наградами. В 1890 году он был назначен почётным мировым судьёй, титулярным советником, в 1891 произведён в коллежские асессоры, в 1893 награждён первым орденом Св. Анны, в 1895 произведён в надворные советники, в 1896 получил придворное звание камергера, в 1899 произведён в коллежские, а в 1901 и в статские советники.

Во время жизни в Ковно у Столыпина родились четыре дочери — Наталья, Елена, Ольга и Александра.

В середине мая 1902 года П.А. Столыпин вывез свою семью с самыми ближайшими домочадцами «на воды» в небольшой немецкий город Бад-Эльстер. В своих воспоминаниях старшая дочь Мария описывает это время, как одно из самых счастливых в жизни семьи Столыпиных. Она отметила также, что прописанные немецкими врачами грязевые ванны для больной правой руки отца стали давать — к радости всей семьи — положительные результаты.

Спустя десять дней семейная идиллия неожиданно завершилась. От министра внутренних дел В.К. фон Плеве, сменившего убитого революционерами Д.С. Сипягина, пришла телеграмма с требованием явиться в Петербург. Через три дня причина вызова стала известной — П.А. Столыпин 30 мая 1902 года был неожиданно назначен гродненским губернатором. Инициатива при этом исходила от В.К. Плеве, который взял курс на замещение губернаторских должностей местными землевладельцами

(город Гродно, на реке Неман, в средние века относился к Литве и Польше, с 1795 г. — к России).

21 июня Столыпин прибыл в Гродно и приступил к исполнению обязанностей губернатора. В управлении губернии были некоторые особенности: губернатор подконтролен генерал-губернатору Вильно (сегодняшнего Вильнюса). Губернский центр Гродно меньше двух уездных городов Белостока и Брест-Литовска; национальный состав губернии неоднороден (в больших городах преобладали евреи; аристократия, в основном, была представлена поляками, а крестьянство — белорусами).

В Гродно он произвёл хорошее впечатление. Бывший тогда гродненским предводителем дворянства А.А. Ознобишин вспоминал: «За двумя хорошими губернаторами в Гродно был назначен ещё лучший губернатор Пётр Аркадьевич Столыпин. Личность его была обаятельна. При беседе с ним чувствовалась вся сила его светлого, ясного ума, и невольно являлось к нему чувство расположения и уважения. Опасным даром красноречия он не обладал, но выражался сжато и определённо».

П.А. Столыпин оказался самым молодым губернатором. Работа очень увлекла его. Не удовлетворяла она его полностью лишь потому, что он лишён был в ней полной самостоятельности: губерния входила в состав генерал-губернаторства.

Пребывание в этой должности было недолгим — 8,5 месяцев. Но его характеризует очень твёрдое начало: уже на второй день работы он закрыл Польский клуб, где господствовали «повстанческие настроения». Однако отношение поляков к Столыпину не изменилось.

Освоившись в должности губернатора, Столыпин начал проводить реформы, которые включали:

- расселение крестьян на хутора;
- ликвидацию чересполосицы;
- внедрение искусственных удобрений, улучшенных сельскохозяйственных орудий, многопольных севооборотов, мелиорации;
- развитие кооперации;
- сельскохозяйственное образование крестьян.

Проводимые нововведения вызывали критику крупных землевладельцев. На одном из заседаний князь Святополк-Четвертинский заявил, что «нам нужна рабочая сила человека, нужен физический труд и способность к нему, а не образование. Образование должно быть доступно обеспеченным классам, но не массе...» Столыпин дал ему резкую отповедь: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведёт к анархии...».

По инициативе Столыпина в Гродно были открыты еврейское двухклассное народное училище, ремесленное училище, а также женское приходское училище особого типа, в котором, кроме общих предметов, преподавались рисование, черчение и рукоделие.

Работа в Гродно вполне удовлетворяла Столыпина. Однако вскоре министр внутренних дел Плеве вновь сделал предложение Столыпину занять должность губернатора Саратовской губернии. Столыпин не хотел переезжать в Саратов. Плеве заявил: «Меня Ваши личные и семейные обстоятельства не интересуют, и они не могут быть приняты во внимание. Я считаю Вас подходящим для такой трудной губернии и ожидаю от Вас каких-либо деловых соображений, но не взвешивания семейных интересов».

Саратовщина не была незнакомой Столыпину: в губернии находились родовые земли Столыпиных. Двоюродный дед Петра Аркадьевича, Афанасий Столыпин, был саратовским предводителем дворянства, а его дочь Марья была замужем за князем В.А. Щербатовым, саратовским губернатором в 1860-х годах.

Назначение Столыпина саратовским губернатором являлось повышением по службе и свидетельствовало о признании его заслуг на различных должностях в Ковно и Гродно. Ко времени его назначения губернатором Саратовская губерния считалась зажиточной и богатой. В Саратове проживало 150 тысяч жителей, имелась развитая промышленность — в городе насчитывалось 150 заводов и фабрик, 11 банков, 16 тысяч домов, почти 3 тысячи магазинов и лавок, 100 учебных заведений, 11 библиотек, консерватория, оперный театр, 9 периодических изданий. Кроме этого, в состав Саратовской губернии входили крупные города Царицын (ныне Волгоград) и Камышин, несколько линий Рязано-Уральской железной дороги.

Преобладающие в саратовском обществе настроения были неблагоприятны для Петра Аркадьевича. Среди крестьян, рабочих, интеллигенции имелось сильное влияние эсеров и социал-демократов. Земство, где заправляли либералы, стало к губернатору в оппозицию, а некоторые земские служащие даже руководили крестьянскими выступлениями. В Балашовском уезде в 1905 г. забастовал весь земский медицинский персонал. Дело доходило до оскорблений в адрес лично П.А. Столыпина и членов его семьи: с концерта, куда вошел губернатор, несколько членов земства с семьями вышли демонстративно, с шумом отодвигая стулья; молодые люди и девицы из левых кругов, проходя мимо жены и старшей дочери П.А. Столыпина, «с задорным видом старались задеть, толкнуть». П.А. Столыпин понимал, что его пытаются дразнить и стремятся вывести из терпения, но старался сохранять полное хладнокровие и думать только о деле. В условиях начавшейся революции П.А. Столыпину пришлось столкнуться с шантажом и угрозами отравить сына, взорвать детей. Сам он стал объектом ряда дерзких покушений: в него стреляли, пытались взорвать.

С самого начала деятельность П.А. Столыпина в Саратовской губернии приобрела энергичный и разнообразный характер. Он провел заседания по губернской реформе и совещания по пересмотру законодательства о крестьянах; организовал съезд исправников; выезжал в уезды, чтобы прекратить «беспорядки»; ревизовал волостные управы и земских начальников; устраивал смотры пожарных команд; осматривал тюрьмы, заводы, винные склады, полицейские управления. Встречался с крестьянами, помещиками, политическими и уголовными заключенными, представителями тюремной и заводской администраций, рабочими, инженерами, немцами-колонистами и калмыками.

Вел себя новый губернатор непривычно для саратовского общества: смел и решителен (за два дня прекратил бунт в Царицынской тюрьме, посадив в карцер двух уголовников и уговорив

политических не распевать революционные песни). Он скромно (в Царицыне отказался от официального обеда, уехал на два дня ревизовать земского начальника, чтобы не быть в Саратове в день своего Ангела); щепетилен (пообедав дважды у предводителя, приглашает его «в клуб в саду»: «неловко все на шермака»); способен смущаться (когда игуменья поцеловала ему руку); неприхотлив (ночует «на казенном пароходе», у предводителя дворянства, «в школе без штор», «в гостиной у купца»).

С деятельностью П.А. Столыпина связывают примечательные и значительные перемены в Саратове. В 1903 г. заложена Мариинская женская гимназия и открыт ночлежный дом на 85 человек. В 1904 г. были замощены улицы, модернизирована городская телефонная сеть, положено начало газовому освещению города, получен заем в 965 тыс. рублей на устройство водопровода и мостовых, открыты глазная лечебница, реальное училище, Серафимовский вдовый дом. В этом же году губернатору пришлось много заниматься отправкой на войну новобранцев и формированием специального отряда Красного Креста.

Начало русско-японской войны Столыпин воспринял критично. В кругу семьи он сказал: «Как может мужик идти радостно в бой, защищая какую-то арендованную землю в неведомых ему краях? Грустна и тяжела война, не скрашенная жертвенным порывом».

После поражения в войне с Японией Российскую империю захлестнули революционные события. При наведении порядка Столыпин проявлял редкое мужество и бесстрашие, что отмечают все свидетели того времени. Он безоружным и без какой-либо охраны входил в центр бушевавших толп. Спокойный и строгий вид губернатора так действовал на народ, что страсти сами собой утихали. Современник Столыпина В.Б. Лопухин так описывает одно из событий того времени: «Достаточно известен эпизод, когда Столыпин в относительно скромной роли саратовского губернатора в ту пору, когда губернаторов расстреливали, как куропаток, врывается в бунтующую толпу. На него наступает человек с явно агрессивными намерениями, с убийством во взгляде. Столыпин бросает ему на руки снятое с плеч форменное пальто с приказанием, отданном так, как умеет повелевать одно только уверенное в себе бесстрашие: «Держи». Ошеломлённый потенциальный «убийца» машинально подхватывает губернаторское пальто. Его руки заняты. Он парализован. И уже мыслью далёк от кровавой расправы. Столыпин спокойно держит речь загипнотизированной его мужеством толпе. И он, и она мирно расходятся».

Ещё один случай, когда, узнав о беспорядках на Театральной площади Саратова, Столыпин лично прибыл на митинг левых. Из окна третьего этажа в него швырнули бомбу, которая, взорвавшись, убила многих людей. По счастью, Столыпин не пострадал и, сохраняя внешнее хладнокровие, обратился к растерянной толпе: «Разойдитесь по домам и надейтесь на власть вас оберегающую!» Увидев подобное спокойствие своего губернатора, народ разошёлся.

Обстановка в Саратовской губернии резко осложнилась: активизировались левые; в городах — митинги, демонстрации, забастовки; в селах — беспорядки, с мая по октябрь — волна за волной. Дочь Столыпина, со слов отца, пишет: «Крестьяне жгут имения помещиков, уничтожают все, что попадает им под руку: библиотеки, картины, фарфор, старинную мебель и даже скот и урожай. Почти никогда крестьяне ничего не крадут, но ярким пламенем горят помещичьи дома, скотные дворы, сараи, амбары. Рубят в щепки, топчут ногами, ломают и рвут все, что владельцы, в надежде спасти хоть крохи своего имущества, выносят из горящих домов».

Осенью 1905 года ситуация стала еще более грозной. Примерно в это время в письме к жене П.А. Столыпин так оценивал положение в губернии: «Дела идут плохо. Сплошной мятеж в пяти уездах. Почти ни одной уцелевшей усадьбы. Поезда переполнены бегущими (...). Войск мало и прибывают медленно. Пугачевщина! В городе все спокойно. (...) Убытки — на десятки миллионов. (...) Шайки вполне организованны».

В Саратове П.А. Столыпину удалось стабилизировать положение. «Правые сорганизовались и собрали 80 тыс. рублей для борьбы с левыми. (...) Саратов разделили на три части, открыли народные клубы с библиотеками, кассами взаимопомощи, бесплатную медицинскую помощь.

В клубах давались спектакли. Около клубов образовались ячейки со старшинами во главе, и через них направлялась вся работа правых организаций. Нашлись талантливые, деятельные люди и хорошие ораторы, положившие много труда на эту работу. (...) Во главе церковного управления стоял епископ Гермоген, умевший привлечь бедноту. Народ переполнял собор, не уставая слушать богослужения по три, четыре часа подряд. В зале консерватории выступал выдающийся священник, отец Четвериков, на лекции которого стекалось много народа. (...) Теперь, когда революционеры устраивали демонстрации и шествия, они встречали организованный отпор».

В уездах же громили и сжигали усадьбы. Губернатора одолевали просьбами о присылке войск. Но Столыпин не очень хотел их посылать, чем и озлобил против себя многих саратовских помещиков. И тут любопытны мотивы. Прежде всего, не в защите помещичьих имений видел П.А. Столыпин свою главную задачу, а в сохранении способности губернской власти выполнять свои обязанности и не допустить торжества революции. Важно было сохранить государственно-административный аппарат «в его целостности». Передвижения войск по губернии от погрома к погрому лишь утомляли их, что грозило ослаблением центральной власти. Во-вторых, «...не в крупном землевладении сила России, — считал П.А. Столыпин. — Большие имения отжили свой век. Их, как бездоходные, уже сами владельцы начали продавать Крестьянскому банку. Опора России не в них, а в царе».

Пётр Аркадьевич предпочитал разъезжать по губернии в сопровождении полусотни оренбургских казаков, не без оснований полагая, что появление высшего представителя местной власти, его спокойное и строгое обращение к толпе будет действовать на нее отрезвляюще, а на представителей администрации — ободряюще. В своих кратких обращениях к крестьянам он пытался опереться на их монархические чувства, раз за разом повторяя мысль о том, что «не в погромах дело, а в царе, без царя вы все будете нищими, а мы все будем бесправны».

Объезжая местности, охваченные волнениями, П.А. Столыпин при содействии вызванных войск прекращал беспорядки, производил повальные обыски, возвращал награбленное владельцам, выявлял зачинщиков, арестовывал их и отдавал под суд, в наиболее опасных местах располагал казачьи части, улаживал острые разногласия между помещиками и крестьянами. При этом случались весьма острые моменты. «Зимой 1905 года, — вспоминал в эмиграции Н.Н. Львов, — соседнее с моим имением мордовское село, целою толпою в несколько тысяч человек с топорами и пилами, ворвалось в мой лес и стало сплошь вырубать его. Приехал губернатор, пришла воинская команда. Здесь я увидел на деле, каким мужеством обладал Столыпин. Когда толпа при неистовых криках готова была броситься на солдат, когда камнями был сбит с седла становой пристав и окровавленный упал на землю, когда ротный командир вынул уже шашку из ножен и выпрямились солдаты, готовые к стрельбе, вдруг на крыльце волостного правления появляется губернатор. Одним своим мужественным видом, своим громким окриком, он останавливает бушующую толпу и заставляет ее отступить назад. Кровь не была пролита на моей земле. Этим я обязан Столыпину».

Эти разъезды П.А. Столыпина по губернии, его прямые обращения к народу, демонстрация им уверенной в своей силе власти имели результатом то, что «беспорядки не приняли стихийного характера и ограничивались местными вспышками».

Жестко подавляя всякие проявления революции, П.А. Столыпин старался быть «над схваткой», стремясь сохранить ореол власти и законности. 21 июля 1905 г. в гостинице уездного города Балашова собрались забастовавшие врачи и распевали революционные песни. Двухтысячная толпа, возмущенная тем, что врачи бросили больных, грозила самосудом. Немедленно прибыл губернатор с сотней казаков, переписал всех собравшихся в гостинице, а толпе объявил, что врачи ответят по закону. Толпа пропела гимн и обещала не прибегать к насилию. Тем не менее, Пётр Аркадьевич решил удалить врачей из города поездом. Когда врачи стали покидать гостиницу и проходить по образованному казаками коридору, в них из толпы

полетели камни. Получил удар в руку и губернатор. Под конвоем казаков врачей препроводили на вокзал и тем спасли от расправы.

Благодаря энергичной деятельности Столыпина, жизнь в Саратовской губернии постепенно успокаивалась. Действия молодого губернатора были замечены

Николаем II, который дважды выразил ему личную благодарность за проявленное усердие. За отличие Пётр Аркадьевич был произведён в действительные статские советники, а старшая дочь получила статус фрейлины.

Видимо, следует согласиться с современником, заметившим, что «в этом омуте преступности и бунтов П.А. Столыпин показал себя на высоте государственного долга».

Губернаторство в Саратове стало важным этапом в становлении П.А. Столыпина как государственного деятеля. Здесь он показал себя инициативным, энергичным и распорядительным администратором; действовал смело и решительно. И этим обратил на себя внимание Министерства внутренних дел.

Во второй половине апреля 1906 г. Столыпина вызвали в Царское Село телеграммой за подписью императора. Встретив его, Николай II сказал, что пристально следил за действиями в Саратове и, считая их исключительно выдающимися, назначает его министром внутренних дел.

Переживший революцию и четыре покушения Столыпин пытался отказаться от должности. Примечательно, что двое из его предшественников на этом посту — Сипягин и Плеве — были убиты революционерами. О страхе и нежелании многих чиновников занимать ответственные посты, боясь покушений, неоднократно в своих мемуарах указывал первый премьер-министр Российской империи Витте.

Император отказа Петра Аркадьевича не принял, и Столыпину ничего не оставалось, как вернуться на короткое время в Саратов, чтобы сдать дела губернии.

Размах и сила крестьянских волнений в губернии показали Столыпину всё значение социально-политической стороны аграрного вопроса. Он вполне осознал необходимость серьёзных уступок и оказался готовым идти в этом отношении много дальше собратьев по классу. Уже во всеподданнейшем отчете за 1904 г. он обнаружил широкий взгляд на проблему. «Земледельческий класс составляет громадное большинство подданных, однако, — констатировал П.А. Столыпин, — положение его ненормально и «неблагополучие» его очевидно». «Целые деревни Саратовской губернии занимают по зимам профессиональным нищенством; последствия этого опасны: «неблагополучием этим пользуются враги государства, чтобы создать смуту». Одна из причин этого «неблагополучия», по утверждению Столыпина, — общинный строй, препятствующий «к обогащению, к улучшению быта крестьянского населения, парализующий личную инициативу, самостоятельность мужика», обрекающий «его на жалкое прозябание». Другая — острая земельная нужда, обусловленные ею высокие арендные цены, вконец разоряющие и озлобляющие крестьян. Переходя к мерам, «которые могут вывести крестьянское население из настоящего ненормального положения», П.А. Столыпин высказался за свободный выход крестьян из общины с укреплением надела в личную собственность, усматривая в последней «залог порядка» и основу иной «мужицкой карьеры»: не кулака-миroeда, а экономически предприимчивого хозяина. Он предложил передать выходящим из общины угодья из государственных земель или из земельного фонда Крестьянского банка и обеспечить им «насушные условия культурного землепользования». И тогда, предсказывал П.А. Столыпин, «наряду с общиной, где она жизненна, появился бы самостоятельный, зажиточный поселянин, устойчивый представитель земли». «Такой тип уже родился в западных губерниях, и он, — подчеркивал П.А. Столыпин, — особенно желателен теперь, когда Вашему Императорскому Величеству благоугодно выслушать голос земли через Государственную думу».

1905 год укрепил П.А. Столыпина в этих соображениях, он оказался способным взглянуть на аграрную проблему через призму государственных и, пожалуй, общенациональных интересов потому, быть может, что непосредственно, лицом к лицу, и не раз оказывался перед

поднявшейся крестьянской массой, увидел ее силу, почувствовал всю бессмысленность и беспощадность ее бунта.

Министр внутренних дел являлся первым среди других министров Российской империи по своей роли и масштабу деятельности. В его ведении были:

- управление делами почты и телеграфа;
- государственная полиция;
- тюрьмы, ссылка;
- губернские и уездные администрации;
- взаимодействие с земствами;
- продовольственное дело (обеспечение населения продовольствием при неурожае);
- пожарная часть;
- страхование;
- медицина;
- ветеринария;
- местные суды и др.

Революция продолжалась, и, разумеется, её подавление было первейшей задачей министра внутренних дел. Пётр Аркадьевич энергично взялся за дело, налаживал отношения с губернаторами. «Я лично за короткое время знакомства с ним, - свидетельствовал В.Ф. Джунковский, бывший тогда московским вице-губернатором, - успел проникнуться к нему как государственному деятелю глубоким уважением. Докладывать ему о делах было удовольствием, он моментально всё схватывал практически. Умно решал все вопросы, будучи далёк от формальностей».

А вот взгляд губернатора: «Работник Пётр Аркадьевич был изумительный. Он был до мельчайших подробностей в курсе вопросов управления, всюду вносил своё личное направление. И в то же время работал самым пристальным образом в сфере подготовки законодательства и так много времени уделял на думские дебаты». Начало его деятельности на новом посту совпало с началом работы I Государственной думы, которая была в основном представлена левыми, с самого начала своей работы взявшими курс на конфронтацию с властью. Во время выступлений в революционно настроенной Думе ярко проявился ораторский дар Столыпина, который принёс ему общегосударственную известность. Всего на посту министра внутренних дел Столыпин выступал перед депутатами I Государственной думы трижды. При этом все три раза его речи сопровождались шумом, выкриками с мест: «Довольно!», «Долой!», «Отставка!».

Столыпин изначально дал понять, что «надлежит справедливо и твёрдо охранять порядок в России». Отвечая на упреки о несовершенстве законов и, соответственно, невозможности их правильного применения, он произнёс фразу, которая получила широкую известность: «Нельзя сказать часовому: у тебя старое кремнёвое ружьё; употребляя его, ты можешь ранить себя и посторонних; брось ружьё. На это честный часовой ответит: покуда я на посту, покуда мне не дали нового ружья, я буду стараться умело действовать старым».

О революционности Думы говорит её реакция на доводы, что на 90 казнённых за последние месяцы приходится 288 убитых и 388 раненых представителей власти, большей частью простых городских, — со скамей левых кричали: «Мало!»...

Такое противостояние между исполнительной и законодательной властью было неприемлемым. Обсуждалась возможность создания правительства с участием оппозиционной партии кадетов, которые имели большинство в Думе. Столыпин, чья популярность и влияние на царя усиливались, встречался с лидером кадетов Милюковым. На высказанные сомнения о том, что кадеты не смогут удержать порядок и противостоять революции, Милюков отвечал: «Этого мы не боимся. Если надо будет, мы поставим гильотины на площадях и будем беспощадно

расправляться со всеми, кто ведёт борьбу против опирающегося на народное доверие правительства».

Последним решением Думы, которое окончательно склонило царя к её роспуску, стало обращение к населению с разъяснениями по аграрному вопросу и заявлением, что она «от принудительного отчуждения частновладельческих земель не отступит». Заодно с Думой было распущено правительство Горемыкина. Новым председателем Совета министров, то есть премьер-министром с сохранением должности министра внутренних дел, 8 (21) июля 1906 года стал Столыпин.

Столыпин-премьер выгодно отличался от своих предшественников. Работал много, напряжённо, обычно до трёх часов ночи. Оказался очень требовательным, особенно в отношении точности. Андрей Андреевич Кофод, ревизор землеустройства, вспоминал: «Мы должны были прибыть к Столыпину без пяти девять вечера. Собрались в небольшой приёмной перед кабинетом премьера и залом заседаний. В углу стояли старинные напольные часы. С первым ударом часов появился Столыпин, с каждым поздоровался и прошёл в зал заседаний. С последним ударом часов двери закрыли на ключ. Если бы кто-нибудь опоздал, то остался бы в приёмной. Так Столыпин учил чиновников точности». Распоясываться «никому не было позволено при Столыпине. Упрямый русский националист, он был и упрямейшим, подтянутым западником: человеком чести, долга и дисциплины. Он ненавидел русскую лень и русское бахвальство, штатское и военное».

Именно П.А. Столыпин стал инициатором ряда крупных начинаний во многих областях жизни Российской империи. С одной стороны, он убеждённый сторонник монархии и ярый противник революционных перемен, а с другой, – смелый реформатор, стремящийся к обновлению монархии. 24 августа 1906 года была опубликована правительственная программа, которая состояла из двух частей – репрессивной и реформистской. В ней говорилось, что правительство противопоставит насилию силу. В местностях, объявленных на военном положении, вводились военно-полевые суды («скорорешительные»). Принятый правительством «Закон о военно-полевых судах» временно вводил особые суды из офицеров, ведавших только делами, где преступление было очевидным (убийство, разбой, грабёж, нападения на военных, полицейских и должностных лиц). Предание суду происходило в течение суток после совершения преступления. Разбор дела мог длиться не более двух суток, приговор приводился в исполнение в 24 часа. Введение военно-полевых судов было вызвано тем, что военные суды (постоянно действующие), на тот момент разбиравшие дела о революционном терроре и тяжких преступлениях в губерниях, объявленных на исключительном положении, проявляли, по мнению правительства, чрезмерную мягкость и затягивали рассмотрение дел. В то время как в военных судах дела рассматривались при обвиняемых, которые могли пользоваться услугами защитников и представлять своих свидетелей, в военно-полевых судах обвиняемые были лишены всех прав. Среди погибших от революционного террора были друзья и ближайшие знакомые Столыпина (например, В. Плеве и В. Сахаров). И в том, и другом случае убийцам удалось избежать наказания вследствие судебных проволочек, адвокатских уловок и гуманности общества. В своей речи от 13 марта 1907 года перед депутатами II Думы премьер так обосновывал необходимость действия этого закона: «Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью отечества». Военно-полевые суды, выносившие приговоры в отношении террористов по законам военного времени (их приговаривали к повешению), отправили на эшафот 3825 человек. Государственная дума потребовала отменить военно-полевые суды, на что Председатель Совета министров жёстко возразил: «Умейте отличать кровь на руках врача от крови на руках палача». В свою очередь, потомственный дворянин

П.А. Столыпин счёл для себя делом чести вызвать на дуэль думского депутата кадета Родичева, употребившего в публичной речи оскорбительное для него, как премьер-министра России, выражение «столыпинские галстуки», то есть петли, символизирующие виселицу. Эта фраза воспринималась как аналогия с выражением Пуришкевича «муравьёвский воротник» (подавивший польское восстание 1863 года М. Н. Муравьёв-Виленский получил у оппозиционно настроенной части русского общества прозвище «Муравьёв-вешатель»). Подавленный критикой, депутатов Родичев публично принёс свои извинения, которые были приняты. Несмотря на это, выражение «столыпинский галстук» стало крылатым.

Закон о военно-полевых судах не был внесен правительством на утверждение в III Думу и автоматически потерял силу 20 апреля 1907 года.

Впоследствии Столыпина резко критиковали за жёсткость проводимых мер. Лев Толстой в статье «Не могу молчать!» выступил против военно-полевых судов и соответственно политики правительства: «Ужаснее же всего в этом то, что все эти бесчеловечные насилия и убийства, кроме того прямого зла, которое они причиняют жертвам насилий и их семьям, причиняют еще большее, величайшее зло всему народу, разнося быстро распространяющееся, как пожар по сухой соломе, развращение всех сословий русского народа. Распространяется же это развращение особенно быстро среди простого, рабочего народа потому, что все эти преступления, превышающие в сотни раз всё то, что делалось и делается простыми ворами и разбойниками и всеми революционерами вместе, совершаются под видом чего-то нужного, хорошего, необходимого, не только оправдываемого, но поддерживаемого разными, нераздельными в понятиях народа с справедливостью и даже святостью учреждениями: сенат, синод, дума, церковь, царь».

Его поддержали многие известные люди того времени, в частности, Леонид Андреев, Александр Блок, Илья Репин. Журнал «Вестник Европы» напечатал сочувственный отклик «Лев Толстой и его „Не могу молчать“».

П.А. Столыпин беседует с хуторянами. 1910 г.

Можно по-разному относиться к деятельности военно-полевых судов, но в тех чрезвычайных условиях страх перед немедленной казнью стал для многих террористов эффективным сдерживающим фактором. Государственный порядок в стране был сохранён.

В центре реформистской программы был знаменитый указ 9 ноября 1906 года о возможности выхода из общины. Цель данного закона, который подписал смертный приговор извечной крестьянской общине, – повернуть аграрную проблему другой стороной, вместо того чтобы экспроприировать землю у помещиков, обезземеливалась община,

так как принадлежавшие общине земли распределялись между крестьянами.

Экономическое положение русского крестьянства после крестьянской реформы 1861 года оставалось тяжёлым. Земледельческое население 50 губерний Европейской России, составлявшее в 1860-х годах около 50 миллионов человек, возросло к 1900 году до 86 миллионов, вследствие чего земельные наделы крестьян, составлявшие в 60-х годах в среднем 4,8 десятин на душу мужского населения, сократились к концу века до среднего размера 2,8

десятин. При этом производительность труда крестьян в Российской империи была крайне низкой.

Причиной низкой производительности крестьянского труда была система сельского хозяйства. Прежде всего, это были устаревшие трёхполье и чересполосица, при которых треть пахотной земли «гуляла» под паром, а крестьянин обрабатывал узкие полоски земли, находившиеся на расстоянии друг от друга. Кроме того, земля не принадлежала крестьянину на правах собственности. Ею распоряжалась община («мир»), которая распределяла её по «душам», по «едокам», по «работникам» или каким-либо иным способом (из 138 млн. десятин наделных земель около 115 млн. являлись общинными). Это создавало непреодолимые препятствия улучшению землепользования, порождало хищническую эксплуатацию земли. «Сегодня этот надел мой, а завтра он может перейти к другому», — рассуждали крестьяне.

Крестьяне бедствовали даже в урожайные годы и тем более в неурожайные. Зимой население целых деревень занималось нищенством как промыслом. Только в западных областях крестьянские земли находились во владении своих хозяев. При этом урожайность в этих губерниях более высокая, не было случаев голода при неурожаях. Эта ситуация была хорошо известна Столыпину, который более 10 лет провёл в западных губерниях.

Столыпин пытался доказать, что «коренное неустройство в крестьянской жизни» и главная причина неустройства деревни — в засилье общинного землевладения, общинном строе; уравнительных настроениях, трудностях внедрения агрокультуры и агротехнических улучшений вследствие переделов земли; сложностях с получением кредитов от Крестьянского банка. Он был уверен, что единоличная крестьянская собственность приведёт к подъёму сельского хозяйства и послужит «залогом порядка, так как мелкий собственник представляет из себя ту ячейку, на которой покоится устойчивый порядок в государстве». Именно в мелком, а не в крупном (помещичьем) землевладении — сила России.

Указом от 9 ноября 1906 года был провозглашён широкий комплекс мер по разрушению коллективного землевладения сельского общества и созданию класса крестьян — полноправных собственников земли. В указе было обозначено, что «каждый домохозяин, владеющий землёй на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли».

Реформа разворачивалась в нескольких направлениях:

- замена коллективной и ограниченной собственности на землю сельских обществ полноценной частной собственностью отдельных крестьян-домохозяев;
- искоренение устаревших сословных гражданско-правовых ограничений, препятствовавших эффективной хозяйственной деятельности крестьян;
- повышение эффективности крестьянского сельского хозяйства: выделение крестьянам-собственникам участков «к одному месту» (отруба, хутора);
- поощрение покупки частновладельческих (прежде всего, помещичьих) земель крестьянами через Крестьянский поземельный банк. Вводилось льготное кредитование. Столыпин считал, что таким образом всё государство берёт на себя обязательства по улучшению жизни крестьян, а не перекладывает их на плечи немногочисленного класса помещиков;
- поддержка кооперативов и товариществ крестьян.

Крестьяне перестали быть «полуперсонами» и впервые становились полноправными гражданами. Так в России началась экономическая — бескровная, но самая глубокая и подлинная — революция. Она не могла быть стремительной. Перераспределение земли Столыпин предлагал провести постепенно путём скупки государством продаваемых помещиками земель и перепродажи их крестьянам. Но главным должно было стать освобождение крестьян от тисков общины и укрепление земли в частную собственность. «Пусть собственность эта будет общая там, где община ещё не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная».

Аграрные преобразования, инициированные П. А. Столыпиным, предусматривали организацию массового переселения крестьян из европейской части России в Сибирь, на Дальний Восток, в Северный Казахстан. Сибирь осваивалась уже более трёхсот лет, но результаты и к концу XIX в. всё ещё были весьма незначительны по отношению к её возможностям. Надежда правительства на заселение Сибири при помощи ссыльнопоселенцев оказалась неоправданной. Некоторое оживление наступило в середине XIX в. после открытия месторождений золота и серебра. Активизировалось самовольное переселение, крестьяне шли на свой страх и риск, не зная, что их ждёт впереди. Если им сопутствовала удача, то они оседали. Так постепенно осваивались степные, лесостепные земли и участки, прилегающие к тайге. При редком населении и обилии свободных земель первоначальной формой землепользования в Сибири был захват, т. е. каждый мог захватить в своё пользование столько земли, сколько он желает и может освоить. Захватывались не только «вольные» земли, но и земли туземного кочующего населения. Крестьяне Барабинской степи говорили так: «Селись — где хочешь, живи — где знаешь, паши — где лучше, паси — где любче, коси — где густо, лесуй — где пушно».

Путь за Урал был труден, шли большими группами, а потому и селились вместе, образуя общину. Но по мере сокращения свободных земель и роста населения возникла необходимость ввести ограничительные меры, получившие название «вольного пользования». Переделы земли происходили и в этих общинах, как правило, в интересах наиболее «крепких хозяев». В 1889 г. был принят закон, утвердивший и облегчивший возможность переселения, но поскольку участки для переселенцев специально не подготавливались, а средства выделялись незначительные, положение переселенцев было тяжелым. Тем не менее, самовольное движение в Сибирь росло. Переселялись из центральных густонаселенных губерний, главным образом, крестьяне среднего достатка, которые умели и хотели работать, но в условиях общины не могли улучшить свое положение.

Кардинальное изменение в переселенческом деле произошло с началом строительства Сибирской железной дороги. Рабочих рук в Сибири для ее строительства не было, и переселение приняло массовый характер. Переселенцы шли из черноземных губерний России и Украины, Поволжья, Черноморского и Каспийского побережья, Белоруссии и Балтийского края. В рабочих руках нуждалось не только строительство Транссиба, но и все отрасли, связанные с обеспечением строительства: сельскохозяйственное производство, производство транспортных средств (телеги, сани и пр.), одежды, обуви для строителей, строительство жилья, производство шпал и заготовка топлива для подвижного состава. По мере продвижения строительства железной дороги от Челябинска на Восток к Омску, Ново-Николаевску и далее возрастает и число самовольных переселенцев, доля которых в общей численности достигает около 75%. Переселение, бесспорно, способствовало хозяйственному освоению новых территорий, развитию их производительных сил в сельском хозяйстве, промышленности и в других отраслях.

По указу 10 марта 1906 года право переселения крестьян в Сибирь было предоставлено всем желающим без ограничений. Правительство ассигновало немалые средства на расходы по устройству переселенцев на новых местах, на их медицинское обслуживание и общественные нужды, на прокладку дорог. В своей речи от 31 марта 1908 года в Государственной Думе, посвящённой вопросу о целесообразности постройки Амурской железной дороги, Столыпин произнёс: «Наш орёл, наследие Византии, — орёл двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращённую на восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью».

Тогдашние средства информации, выполняя задание правительства, широко пропагандировали переселение, рассчитывая на привлечение наиболее предприимчивых крестьян. В Сибири и на Дальнем Востоке выделялись специальные переселенческие районы, в каждом из которых создавались переселенческие организации, имевшие землеотводные, гидротехнические и дорожные партии, склады сельскохозяйственной техники, агрономические

отделы, свои школы и больницы. На Сибирской магистрали были выделены два района (Западный и Восточный) по организации передвижения переселенцев.

В инструкции Переселенческого управления указывалось, что вновь приезжающие должны селиться на специально отведенных для них свободных участках земли, а не в селах старожилов. В обжитых районах между «новоселами» и «старожилами» в первый период проведения реформы, пока еще не был отлажен механизм «водворения», возникали конфликты по поводу земли, лугов и пастбищ. Старожилы, осевшие на хороших местах, не хотели их терять. Среди них к началу столыпинской реформы было немало весьма крепких хозяев. Они нуждались в рабочих руках, и новоселы часто становились у них батраками. Так, крестьянин Сорокин в деревне Карасук имел запасы хлеба до 100 тыс. пудов и 8 тыс. голов скота. Его состояние оценивалось свыше 1 млн. руб.

Возникали непредвиденные сложности. Оказалось, что численность переселявшихся и темпы переселения превышали темпы подготовки участков к заселению. Не хватало чиновников для этой работы, их квалификация не всегда отвечала требованиям, имели место взяточничество и коррупция. Это приводило к нарушениям порядка заселения: в ряде мест не успевали готовить участки, проводить к ним дороги. Переселенческие пункты еще строились, а переселенцы уже прибыли. Ссуды выдавались не в полном объеме, а частями, порою весьма незначительными. Установленная ссуда в 150 руб. была слишком мала для того, чтобы обзавестись хозяйством и прокормиться в течение двух лет, пока не будет получен первый урожай.

Процесс вживания был сложным. Переселенцы встретились с непривычными для них климатическими и погодными условиями. Требовались иные приемы агротехники, интенсификация труда в короткие сроки, наиболее благоприятные для сельскохозяйственных работ. Многие переселенцы разорялись и возвращались в родные места (возвратились 10,8%).

И всё-таки за столыпинское переселение, осуществлявшееся 8 лет, в Сибирь приехало в 1,7 раза больше людей, чем за предыдущие 40 с лишним лет. Они вместе с коренными жителями Сибири, переселившимися ранее людьми и оставшимися строителями железной дороги, образовали тот человеческий потенциал, который вдохнул новую жизнь в этот огромный край.

В Сибирь ехали русские, украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, немцы, евреи, татары, мордва, представители других национальностей. Селившиеся вместе переселенцы одной национальности сохраняли свою культуру, быт, обычаи. Все они постепенно становились сибиряками, приобретали черты, порожденные сложностями жизни в этом достаточно суровом краю, который вырабатывал у них сибирский характер. Таким образом, сибирское крестьянство было представлено крестьянами-старожилами, казаками, крестьянами-переселенцами и коренным населением, занимавшимся скотоводством на юге и промысловой охотой и рыбной ловлей на севере.

Для переселенцев в 1910 году были созданы специальные железнодорожные вагоны. От обычных они отличались тем, что одна их часть во всю ширину вагона предназначалась для крестьянского скота и инвентаря. Позднее, когда переселенческая кампания пошла на спад, их стали использовать для перевозки заключённых. В связи с этим, данный тип вагонов приобрёл дурную славу. При этом сам вагон, имевший официальное название вагонзак (вагон для заключённых), получил название «столыпинского». В «Архипелаге ГУЛАГ» А. Солженицын так описывает историю возникновения термина: «Вагонзак» — какое мерзкое сокращение! Хотят сказать, что это — вагон для заключенных. Но нигде, кроме тюремных бумаг, слово это не удержалось. Усвоили арестанты называть такой вагон «столыпинским» или просто «столыпиным». История вагона такова. Он действительно пошёл по рельсам впервые при Столыпине: он был сконструирован в 1908 году, но — для переселенцев в восточные части страны, когда развилось сильное переселенческое движение и не хватало подвижного состава. Этот тип вагонов был ниже обычного пассажирского, но много выше товарного, он имел подсобные помещения для утвари или птицы (нынешние «половинные» купе, карцеры) — но он, разумеется, не имел никаких решёток, ни внутри, ни на окнах. Решётки поставила изобретательная мысль, и я склоняюсь, что большевицкая. А называться досталось вагону —

столыпинским... Министр, вызывавший на дуэль депутата за «столыпинский галстук», — этого посмертного оболгания уже не мог остановить».

Посетив Сибирь в период проведения реформы, Столыпин пришёл к выводу, что и в Сибири следует встать на путь создания и укрепления частной собственности на землю, покончить с титулом государственной собственности для всех земель, отводимых в наделы старожилам и переселенцам, «устранить общинно-земельные порядки в Сибири», распространив на них указ 9 ноября 1906 г. и закон 14 июня 1910 г. о выходе крестьян из общины. Переселенческое управление с 1911 г. стало подготавливать больше участков для единоличного пользования. Хуторское и отрубное землепользование, как новое, так и образованное вследствие размежевания заселенных участков, способствовало упрочению «крепкого хозяйственного мужика». Наибольшее распространение хуторская форма землепользования получила в Томской губернии (33% площади пахотной земли). Общинное землепользование, распадаясь, уступало место частной собственности на землю. В Сибири реально складывались новые экономические условия, способствующие развитию сельского хозяйства.

Низкая плотность населения определяла форму ведения хозяйства. Господствовало натуральное производство, ориентированное на самообеспечение крестьян всем необходимым. Но постепенно положение стало меняться. В селах, расположившихся вдоль Московского тракта, а также тяготевших к другим трактовым дорогам, объективно формировалось товарное производство. Росту объема производства способствовало развитие горной промышленности. Вокруг заводов складывалась ремесленно-продовольственная зона, производившая товары, предназначавшиеся для мастеровых людей. То же относится и к бассейнам крупных рек, по которым продукты земледелия и скотоводства доставлялись в отдаленные районы.

Появились предприимчивые крестьяне, оценившие новые возможности. В качестве примера можно привести деятельность крупного предпринимателя Новикова, занимавшегося не только хлебопашеством и скотоводством, но и торговлей. Он сплавлял хлеб по Томи, Оби и Иртышу в Сургут, Березов, Тобольск. Держал 80 работников и 40 приказчиков для торговых дел. Из таких, как он, «крестьян» выросли сотни сибирских купеческих фамилий, владельцев промышленных предприятий и торговых заведений. Они вели сельскую торговлю, скупку сельскохозяйственных товаров и пушнины. В их руках были постоянные дворы, а также транспорт — лошади, речные суда и др. Деревенская беднота батрачила на них. Некоторые переселенцы, прежде чем водвориться на участок, шли батрачить к зажиточным хозяевам, чтобы приобрести опыт хозяйствования в новых условиях и сохранить ссуду, полученную на обустройство. Железная дорога и переселенчество послужили катализатором для развития рыночных отношений в Сибири.

Рынок труда резко расширялся по мере нарастания темпов переселения. Среди пришлого населения многие не смогли приспособиться к сибирским условиям и стали источником наемного труда для сельского хозяйства, развивающейся промышленности, торговли, транспорта, строительства. К ним добавились те, кто изначально не собирался хозяйничать на земле. Рост численности неземледельческого населения способствовал становлению рынка для сельскохозяйственного производства. Повышение спроса на продовольствие и, прежде всего, на хлеб приводило к расширению посевных площадей.

Непосредственно с зерновым производством связано мукомольное, имевшее большое значение для сибирской экономики. В своем развитии оно прошло два этапа. Рубежом послужило проведение Сибирской железной дороги. В первый период производство муки обслуживало потребности близлежащего рынка. Центрами мукомольной промышленности были тогда Омск, Барнаул, Бийск, Томск, Красноярск, Минусинск, Иркутск. Железная дорога, создав условия для включения Сибири в продовольственный оборот страны, открыла для нее широкий рынок. Мукомольная промышленность становится сферой приложения крупных капиталов. Гарантируя высокие прибыли, она при общем дефиците капиталов не испытывала в них недостатка. Ярким доказательством этого явилось развитие Ново-Николаевска, нового центра мукомольного производства, промышленность которого возникла в 1905-1914 гг. Из валовой продукции его

промышленности, достигшей в 1913 г. 8359,8 тыс. руб., 76,3% приходилось на мукомольную. Её развитие происходило на более совершенной технической основе, позволявшей вырабатывать высокие сорта муки и обеспечивавшей возрастающие потребности российского и внешнего рынков. Сибирская мука шла на Запад. Её в больших количествах покупал Урал, она доходила до Москвы и Петербурга, стала играть значительную роль в экспорте. Её монопольно обеспечивался восточный рынок — Забайкалье, Дальний Восток, Монголия. Ежегодный вывоз муки из Сибири составлял в среднем 65 тыс. т.

Другой важной отраслью сельского хозяйства в Сибири было животноводство. Оно получило широкое развитие уже во второй половине XIX в. Крестьяне разводили в основном лошадей, крупный рогатый скот, овец, в меньшей степени — свиней. Экономическое значение животноводства как источника тягловой силы, продовольственных ресурсов и сырья из года в год повышалось. Его товарность значительно возросла в связи с увеличением числа городов, рабочих поселков, особенно во время строительства железной дороги, а затем и усиления переселенчества, достигнув в 1913 г. 73% от валовой продукции сельского хозяйства.

Продукция животноводства послужила сырьевой базой для возникающей перерабатывающей промышленности. Особое место принадлежало маслоделению. Земельные просторы, хорошие естественные кормовые угодья и наличие водопоев оказались весьма благоприятными для развития в Сибири молочного скотоводства. По Московскому тракту ежегодно вывозилось до 5—6 тыс. т. топленого масла.

Мелкое ремесленное производство в условиях слабо развитых рыночных отношений носило местный характер, обслуживая потребителей по индивидуальным заказам из сырья заказчика. Швейное, кожевенно-обувное и другие ремесла существовали в городах, а в сельской местности чаще всего работали кустари, занятые овчинно-шубным, сапоговым и другим производством. Товарным можно считать лесоперерабатывающее производство: санное, тележное, бондарное, щепное, дегте и смолокурное и др. Как правило, кустари сами реализовывали свой товар, так как объем производства и продаж был невелик.

Положение изменилось с появлением столыпинских переселенцев, которые приобретали традиционную сибирскую одежду и обувь. Быстро стало развиваться овчинно-шубное и пимокатное производство. Ориентированное на внутренний рынок, оно не привлекало ни промышленников, ни торговцев из европейской части страны. Постепенно это ремесленное производство стало перерастать в промышленное с использованием наемного труда. Возникновение потребности в орудиях и машинах для обработки почвы, посева, уборки урожая и его переработки обуславливало необходимость развития промышленности.

Ведущая роль в XIX и в начале XX в. принадлежала золотодобывающей промышленности. Росла добыча россыпного золота на приисках Ленского, Амурского и Приморского округов, началась разработка коренных месторождений. Ежегодная средняя добыча за период 1901—1910 гг. достигла 36630 кг. с рекордной добычей в 63750 кг. в 1910 г. Еще более возросла добыча в 1911—1914 гг., составив в среднем 60500 кг. в год. Месторождения золота находились в малонаселенных районах, где почти не было дорог. Добычей золота, наряду с промышленниками, занимались на свой страх и риск старатели, имевшие примитивное снаряжение, надеявшиеся на слепую удачу — «фарт». Они играли очень важную роль разведчиков-первопроходцев, экономя компаниям затраты на проведение поисковых работ. Старательский фарт привлекал к себе множество людей, готовых рисковать. Разорившиеся переселенцы, особенно молодые и одинокие, уходили на поиски золота в тайгу. Многие из них сразу направлялись на золотые прииски или рудники.

Можно согласиться с утверждением, что индустриального прошлого у Сибири не было. Огромные и разнообразные богатства этого региона почти не были вовлечены в экономический оборот страны. Разрабатывались лишь месторождения золота и серебра.

Впервые сибирское золото было получено на заводе Демидова в 1745 г. при плавке серебряно-свинцовых руд Змеиногорского месторождения на Алтае. Затем в 30-е годы

XIX в. золото стали добывать в Томском, Нерчинском, Ачинском, Минусинском, Енисейском округах, а в конце века — в Бодайбинском, Ленском и Амурском. Постройка Сибирской железной дороги оказала существенное влияние на преобразование золотопромышленности на капиталистической основе. Стало возможным техническое переоснащение добычи золота, применение машин. Еще весной и летом 1900 г. в Мариинском округе и в Южно-Енисейской тайге были установлены первые три драги, а в 1908 г. действовало уже 39 драг. Стала использоваться паровая энергия для водоотлива, приведения в действие золотопромывочных машин и машин для извлечения золота из кварцитов. Тем не менее, в отрасли продолжал господствовать ручной труд. Рост добычи золота обеспечивался не столько внедрением машин, сколько увеличением численности рабочих и интенсификацией труда.

Завершение строительства Транссибирской магистрали потеснило золотодобывающую промышленность. Функционирование дороги вызвало усиленный спрос на более высококалорийное топливо, чем дрова. Быстрыми темпами начинает развиваться угольная промышленность. Если в 1900 г. в Черемховском и Кузнецком округах, главных районах угледобычи, добывалось 132 тыс. т, то в 1910 г. — 823,5 тыс. т (в годы Русско-японской войны 1904—1905 гг. — 1431 тыс. т). Этому способствовало то обстоятельство, что богатейшие месторождения угля находились почти по всей трассе магистрали. Добычу угля наряду с казенным ведомством вело множество частных предприятий.

В 1913 г. железные дороги потребляли уже только 77% добытого угля. Постепенно спрос на уголь возрастает и в других отраслях. Каменный уголь вытесняет дрова в речном пароходстве, мукомольной, цементной и других отраслях, расширяя сферу применения котлов и паровых машин, способствуя техническому прогрессу. Увеличение потребности в угле приводит к привлечению крупных капиталов в эту отрасль. Создаются более мощные предприятия (в угледобывающей промышленности мелких предприятий не было, что связано с технологией подземной добычи). Но шахты, технически слабо оснащенные, нуждались в большом количестве рабочих. Высвобождавшиеся строители железной дороги, разорившиеся переселенцы, неудачливые старатели становились шахтерами, обеспечивая рост угледобычи.

Развитие черной металлургии пережило драматические события. Имевшиеся три небольших завода (Гурьевский, Абаканский и Николаевский), с общей ежегодной производительностью в 1900 г. около 5,5 тыс. т. чугуна и 3,6 тыс. т. стали, не удовлетворяли и малой части спроса на металл, существовавшего в Сибири. Начало движения по Транссибу открыло сибирский рынок для уральского и южно-украинского чугуна и стали. Маломощным сибирским предприятиям пришлось вступить в конкурентную борьбу, выдержать которую они не сумели и в течение 1906—1911 гг. прекратили существование. Но ненадолго. В 1914 г., когда ввоз металла в Сибирь прекратился, они возобновили работу.

Хотя для развития цветной металлургии в Сибири были все условия, но производство серебра, цинка, меди, свинца к началу XX в. было слабо развито. Изменения произошли во втором десятилетии XX в. Ее подъем, равно как золотопромышленности и маслоделия, в значительной степени связан с притоком рабочей силы и иностранного капитала. Следует заметить, что иностранный капитал делал попытки проникновения в Сибирь еще во второй половине XIX в., но эпизодически и в ограниченных размерах. Проведение Транссибирской железной дороги приобщило Сибирь к мировому рынку, открыв ее для иностранных предпринимателей.

Для иностранного капитала вложение в развитие промышленности Сибири даже в незначительных размерах вознаграждалось огромными доходами. Чрезвычайная легкость получения огромных прибылей привлекала иностранных предпринимателей, рассматривавших Сибирь как неиссякаемый источник сырья и продовольствия.

Промышленный иностранный капитал шел предпочтительно в горнодобывающую промышленность. На протяжении 1906—1914 гг. в различных районах Сибири работал целый ряд геологоразведочных партий, принадлежавших англичанам, французам, немцам, американцам, бельгийцам и др. Российское правительство предоставляло разрешение на проведение

разведочных работ по золоту, а затем и на его разработку. То же относилось и к поискам месторождений серебра, меди и других ископаемых. Но иностранные капиталы оказывались чаще всего вложенными в предприятия, уже налаженные русскими предпринимателями. Из более чем 20 компаний с иностранным капиталом, шесть действовало в золотопромышленности: Ленское золотопромышленное товарищество, Российское золотопромышленное товарищество, Общество Мариинских приисков, Русско-Азиатская компания, Новая Центральная Сибирь и Нерчинская золотопромышленная компания; 73,5% основного капитала в этих компаниях (26,35 из 35,85 млн руб.) принадлежали английским капиталистам. Из предприятий по разработке медных руд иностранному капиталу принадлежало три: Общество Спасских медных руд (Spassky Cooper Mining), Общество Атбасарских медных руд (в 1913 г. слившееся со Спасским) и акционерное общество «Сибирская медь». Иностранцам принадлежали четыре серебряно-свинцовых предприятия.

Но иностранный капитал не успел оказать положительного влияния на промышленное развитие Сибири. Горнопромышленные предприятия были сравнительно немногочисленны, отделены друг от друга огромными пространствами. Они не были связаны с потребностями экономической жизни региона, а нацелены на быстрое обогащение своих владельцев. Большинство таких предприятий еще находилось в стадии становления. Незадолго до первой мировой войны иностранный капитал расширил свою деятельность в Кузнецком бассейне, на Рудном Алтае, в железнодорожном строительстве.

В золотодобывающей промышленности иностранный капитал развернулся особенно широко. Здесь концентрировалось значительное число рабочих. Так, на Ленских приисках товарищества Лена-Гольдфилдс с 1906 по 1913 гг. число рабочих увеличилось с 3,3 до 7,6 тыс. человек (население района — 14,5 тыс). В тяжелых условиях Витимской тайги рабочие находились в полной зависимости от администрации компании. Работать приходилось в зоне вечной мерзлоты. Рабочий день продолжался зимой 10 часов и летом — 11 часов. Дней отдыха было мало: не считая праздников, приходилось два-три выходных дня за промывочный сезон. Заработная плата постоянно уменьшалась: по сравнению с 1906 г. дневной заработок рабочих в механических заведениях снизился в 1911 г. с 2 руб. 41 коп. до 2 руб. 32 коп., а у рабочих в подготовительных и разведочных работах — с 1 руб. 99 коп. до 1 руб. 88 коп. К тому же заработная плата наполовину выдавалась натурой из магазинов товарищества по завышенным ценам. Плохими были и жилищные условия рабочих. И хотя товарищество из своих огромных прибылей ежегодно тратило 15 тыс. руб. на содержание школы и 4 тыс. руб. на содержание Народного дома, устраивало рождественские елки для детей рабочих и «праздничное угощение» рабочих — это не смогло предотвратить массовых выступлений трудящихся, завершившихся известными Ленскими событиями 1912 г.

Соляная промышленность развивалась в Западной Сибири там, где находилось множество соленых озер (Славгород, Петропавловск, Кулунда) и в Приенисейском крае, Иркутском округе, где добывалась каменная соль. Производство соли имело крайне примитивное оснащение, опираясь в основном на дешевый ручной труд. И так как рынок удовлетворяло количество добываемой соли, владельцы солеварен не стремились к покупкам необходимого оборудования.

Возникновение лесопильного производства также относится к началу XX в. Еще в 1895 г. Переселенческое управление начинает открывать лесные склады для обеспечения строительным лесом переселенцев в степных районах. Эта деятельность значительно расширилась в период интенсивного переселения в годы столыпинской реформы. К 1914 г. лесная промышленность Сибири насчитывала уже 87 заводов. Основным рынком для них был местный, ёмкий и динамичный. Спрос предъявляли угольная, металлургическая, горнодобывающая промышленность, железнодорожный и водный транспорт; городское и сельское население.

Вызванное притоком переселенцев, получило развитие кустарное лесохимическое производство — производство дегтя, смолы, скипидара и т. п. Переселенческое управление построило собственные и субсидировало небольшие частные деревообрабатывающие заводы,

производившие столярно-строительную продукцию, мебель, хозяйственную утварь, телеги, сани и другие изделия, потребность в которых из года в год возрастала.

Начинает формироваться собственная металлообрабатывающая промышленность, представленная первоначально мелкими слесарными и кузнечными мастерскими. Позже появились железнодорожные мастерские, а затем и небольшие машиностроительные предприятия, в основном ремонтные. В Омске был построен плужный, в Барнауле — механический и чугунолитейный заводы, в Иркутске — механический.

Промышленники России постепенно меняли точку зрения на экономическое значение Сибири. Они стали понимать, что индустриализация России объективно испытывает потребность в экономическом взаимодействии обеих частей страны. Именно промышленный капитал начал борьбу за отмену Челябинского переломного тарифа. Ввоз сибирского хлеба и других продовольственных товаров приводил к удешевлению рабочих рук в европейских губерниях России; развитие сельского хозяйства в Сибири открывало огромный рынок для сельскохозяйственного машиностроения, для промышленных товаров производственного и потребительского назначения. Сибирь вовлекалась в общероссийский поток капиталистического развития, становясь обширным полем приложения капитала. Однако царское правительство продолжало проводить в отношении Сибири колониальную политику, а многие предприниматели привычно рассматривали ее как сырьевой придаток промышленности европейской части России и рынок сбыта своих товаров. Это проявлялось в структуре производства Сибири.

В 1912 г. в Сибири имелось примерно 2000 ценовых предприятий, на которых работали 59,5 тыс. человек. Большинство рабочих были заняты в горной и горнодобывающей промышленности — 43%; на мукомольных и других предприятиях пищевой промышленности — 29,9%, а в металлообработке — всего 3,9%. При сравнении уровня промышленного развития Сибири в 1914 г. и в конце XIX в. можно сделать вывод, что преобразование ее экономики, формирование новой индустриальной культуры шло весьма высокими темпами, несмотря на объективные сложности начального этапа промышленного развития, вызываемые огромными неосвоенными пространствами, незначительной заселенностью, слабыми рыночными связями.

Сибирь вместе с Россией все более втягивалась в систему мировых экономических отношений. Это могло иметь только один результат: Сибирь приближалась к тому моменту, когда она смогла бы сделать рывок в своем индустриальном развитии.

Сибирские города первоначально возникали как военные крепости, ясачные зимовья, позже — как торговые села вдоль Московского тракта и торгово-промышленные села в Алтайском горном округе. Крупнейшими старыми городами к 1897 г. были Томск, Иркутск, Омск, Красноярск, Барнаул, Бийск.

Строительство железнодорожной магистрали способствовало возникновению множества рабочих поселков строителей, часть из которых со временем превратились в города. Это — Новосибирск, Тайга, Татарск, Кургат, Черемхово, Боготол, Зима и др. Переселенческая деятельность дала жизнь таким городам, как Славгород, Черепаново, Ключевенный, Сибирский (Называевская). Если по переписи 1897 г. на долю городского населения в Сибири приходилось 9,2% от общей численности населения, то к 1917 г. этот процент возрос до 10,4. Городское население Сибирского края, насчитывавшее в 1897 г. 252949 человек, достигло к 1917 г. 668841 человек. За 20 лет численность городского населения возросла в 2,6 раза. Значительнее всего это сказалось на городах, находившихся на пересечении железнодорожных и водных путей сообщения.

Важная цивилизаторская миссия была возложена Столыпиным на Переселенческое управление. Прежде всего, она относилась к медицинскому обслуживанию. Врачебная помощь, больницы в городах были более благоустроенными по сравнению с сельскими. Для них строились специальные здания, на их содержание отпускалось больше средств, медицинский персонал был лучше подготовлен и его труд оплачивался выше. Медицинскую помощь оказывали и новоселам, и старожилам. И все-таки уровень медицинского обслуживания был недостаточным: в 1914 г. на

одного врача приходилось 17220 жителей, на одну акушерку — 42600 женщин. Квалифицированные специалисты были только в крупных губернских центрах. Врачи, приезжавшие из Европейской России, не всегда оставались в Сибири. Единственный в Сибири медицинский факультет в Томском университете, конечно, не мог обеспечить потребности всего региона.

По мере интенсификации переселенческого процесса, в Сибири остро встала проблема грамотности и образования. По переписи 1897 г. в Западной Сибири на 1000 человек населения грамотными были 108 человек (в европейской части России — 229). Стали создавать одноклассные и двухклассные начальные школы. И тут же возникла еще одна проблема — некому учить. Учреждаются учительские семинарии в Омске, Иркутске и Красноярске. В 1911 г. в Сибири действовало уже 5197 начальных школ, на Дальнем Востоке — 671, что составляло соответственно 5,1 и 0,66% от числа начальных школ во всей Российской империи. На 100 детей обоего пола в возрасте 7—14 лет приходилось в Западной Сибири 14 учащихся, в Восточной Сибири — 15,1.

Среднюю школу представляли в 1906 г. 7 классических гимназий и 8 реальных училищ с общей численностью 5369 учащихся. Заслугой частных лиц было открытие женских гимназий.

В результате напряженной работы спустя 20 лет грамотных в Сибири стало 218 человек на 1000 жителей — рост больше чем вдвое. Но почти 80% населения оставались неграмотными!

Переселенческое управление с 1905 г. по 1915 г. открыло три землемерных училища в Омске, Красноярске и Чите. В 1902 г. в Томске было создано техническое железнодорожное училище, несколько позже такие же училища — в Омске, Красноярске и Хабаровске. Появились первые коммерческие училища, а после 1910 г. — и торговые школы. В 1912 г. открыта учительская семинария в Ново-Николаевске, в последующие годы — в Минусинске, Нижне-Удинске, Чите. Первый учительский институт для подготовки учителей городских школ был учрежден в Томске, а затем — в Иркутске и Омске.

Появилась возможность получить высшее образование в Сибири в Томском университете, основанном в 1888 г., и в Сибирском технологическом институте, открытом в Томске в 1900 г.

Медленно, но неуклонно преодолевалась разобщенность культурных центров Сибири. Уже в 1908 г. в 20 городах, от Тобольска до Владивостока, выходило 76 газет. Если в 1908 г. было издано 82 книжных названия, то в 1913 г. — 391, общим тиражом 230 тыс. экземпляров (1,1% общего числа российских изданий). Кроме этого, в том же 1913 г. издавалось 53 журнала и 88 газет в 23 городах. Находилась на подъеме и книжная торговля. Кроме частных, открывались книжные магазины и склады Общества попечения о народном образовании. С 1912 г. начинают работать отделения центральных издательств и книготорговых фирм: Сытина, «Просвещения», «Деятеля». Спустя два года книжная торговля существовала почти во всех городах Сибири. В крупных городах имелось по несколько книжных магазинов, появилась даже букинистическая торговля. Ряд книжных магазинов имел достаточно широкий подбор книг. Так, в магазинах Макушина в Томске было свыше 40 тыс. названий.

Сибирские писатели и общественные деятели получили возможность высказывать свои суждения о проблемах Сибири в местной печати, адресуясь к тем, кого эти проблемы непосредственно касались. Сибирский читатель сам происходил от вольных и административных (ссыльных) переселенцев прошлых веков; от каторжан и бродяг, осевших в Сибири; от политических ссыльных XIX в., начиная с декабристов, многие из которых связали свою жизнь с этим краем, несли ему культуру и знания. Переселенцам новой формации художественная, публицистическая и научная литература показывала их новую родину, высвечивая ее различные, не всегда светлые стороны.

К итогам реформы Столыпина следует отнести следующие факты: ходатайства о закреплении земли в частную собственность были поданы членами более чем 6 млн. домохозяйств из существовавших 13,5 млн. и из них выделились из общины и получили землю (суммарно 25,2 млн. десятин — 21,2 % от общего количества наделных земель) в единоличную собственность около 1,5 миллионов (10,6 % от общего числа).

Столь значительные изменения в крестьянской жизни стали возможными, не в последнюю очередь, благодаря Крестьянскому поземельному банку, выдавшему кредитов на сумму в 1 миллиард 40 миллионов рублей. Из 3 млн. крестьян, переселившихся на выделенные им правительством в частную собственность земли в Сибирь, 18 % вернулись обратно и соответственно 82 % остались на новых местах. Помещичьи хозяйства утратили былую хозяйственную значимость. Крестьяне в 1916 году засевали (на собственной и арендуемой земле) 89,3 % земель и владели 94 % сельскохозяйственных животных.

За данный период был осуществлен громадный скачок в экономическом и социальном развитии Сибири. Также население данного региона за годы колонизации увеличилось на 153%. Если до переселения в Сибирь происходило сокращение посевных площадей, то за 1906-1913 годы они были расширены на 80%, в то время как в центральной части России на 6,2%. По темпам развития животноводства Сибирь также обгоняла европейскую часть России. В целом, результаты реформы характеризуются быстрым ростом аграрного производства, увеличением емкости внутреннего рынка, возрастанием экспорта сельскохозяйственной продукции, причем торговый баланс России приобретал все более активный характер. В результате удалось не только вывести сельское хозяйство из кризиса, но и превратить его в доминанту экономического развития России. Валовой доход всего сельского хозяйства составил в 1913 году 52,6% от общего ВД. Доход всего народного хозяйства благодаря увеличению стоимости, созданной в сельском хозяйстве, возрос в сопоставимых ценах с 1900 по 1913 годы на 33,8%.

Но в то же время, не были решены проблемы голода и аграрного перенаселения. Страна по-прежнему страдала от технической, экономической и культурной отсталости. Темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве были сравнительно медленными. В то время, как в России в 1913 году получали 55 пудов хлеба с одной десятины, в США получали 68, во Франции - 89, а в Бельгии - 168 пудов. Экономический рост происходил не на основе интенсификации производства, а за счет повышения интенсивности ручного крестьянского труда. Однако в рассматриваемый период были созданы социально-экономические условия для перехода к новому этапу аграрных преобразований - к превращению сельского хозяйства в капиталоемкий технологически прогрессивный сектор экономики.

Ряд внешних обстоятельств (смерть Столыпина, начало войны) прервали столыпинскую реформу. Сам Пётр Аркадьевич считал, что для успеха его начинаний потребуется 15-20 лет. Но и за период 1906 -1913 годов было сделано немало.

П. А. Столыпин. Портрет работы И. Репина (1910)

П.А. Столыпин не ограничивался реформами в сельском хозяйстве, он обдумывал реформы местного управления, образования для малоимущих и крестьян. Одним из важных шагов Столыпина, направленных на повышение качества законотворческой работы, был созыв Совета по делам местного хозяйства, созданного ещё в 1904 году по инициативе министра внутренних дел Плеве. В ходе четырёх сессий (1908—1910) в Совете, названном молвой «Преддумьем», представители общественности, земств и городов вместе с чиновниками правительства обсуждали широкий круг законопроектов, которые правительство готовилось вносить в Думу. На наиболее важных обсуждениях председательствовал сам Столыпин. Среди других мероприятий Столыпина на посту премьер-министра особое значение имеют введение земства в западных губерниях; ограничение автономии Великого княжества Финляндского; изменение избирательного законодательства и роспуск II Думы, положившие конец революции 1905—1907 годов. А также - масштабное железнодорожное строительство; обновление русского военного флота; развитие и благоустройство городского

хозяйства; совершенствование национальных отношений, да и многие иные экономические и политические инициативы. В одной из собственноручных записок Петра Аркадьевича, относящихся к началу 1907 года, сказано: «...реформы во время революции необходимы, так как революцию породили в большой мере недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствия, а не причину... там, где правительства победили революцию (Пруссия, Австрия), они успевали не исключительно физической силой, а тем, что, опираясь на силу, сами становились во главе реформ. Обращать всё творчество правительства на полицейские мероприятия – признак бессилия правящей власти».

Намечалось коренное изменение отношения властей к рабочему движению: отмена уголовного преследования участников экономических стачек, введение законов о страховании и организации врачебной помощи, пересмотр норм труда подростков и женщин, постепенное ограничение вмешательства властей в отношения труда и капитала. Сознывая тесную зависимость экономического развития страны от уровня просвещения и профессиональной подготовки населения, правительство предлагало реформу образования на всех его ступенях, имея в виду, прежде всего его доступность, а затем ввести обязательное начальное образование. Намечалось также создание широкой сети профессиональных учебных заведений, дающих необходимый минимум общего образования.

Столыпин оставил себе за правило не вмешиваться в иностранную политику. Однако во время Боснийского кризиса 1909 года понадобилось прямое вмешательство премьер-министра. Кризис угрожал перерасти в войну с участием балканских государств, Австро-Венгерской, Германской и Российской империй. Позиция премьер-министра заключалась в том, что страна к войне не готова и военного конфликта следует избежать любыми способами. В конечном итоге, кризис завершился моральным поражением России. После описываемых событий Столыпин настоял на увольнении министра иностранных дел Извольского.

Интерес представляет отношение к Столыпину кайзера Вильгельма II. 4 июня 1909 года Вильгельм II встретился с Николаем II в финских шхерах. Во время завтрака на императорской яхте «Штандарт» русский премьер находился по правую руку от высокого гостя, и между ними состоялась обстоятельная беседа. Впоследствии, находясь в эмиграции, Вильгельм II размышлял о том, как прав был Столыпин, когда предупреждал его о недопустимости войны между Россией и Германией, подчёркивал, что война в конечном итоге приведёт к тому, что враги монархического строя примут все меры, чтобы добиться революции. Непосредственно после завтрака немецкий кайзер сказал генерал-адъютанту И.Л. Татищеву, что «если бы у него был такой министр, как Столыпин, то Германия поднялась бы на величайшую высоту». Работа П.А. Столыпина одновременно на двух постах премьера и министра внутренних дел протекала в тяжелейших условиях. Страну наводнил жестокий терроризм, унёсший жизни многих людей. Во время революционных событий 1905 года, в бытность Столыпина саратовским губернатором, покушения носили неорганизованный характер выплеска ненависти к представителям власти. После занятия Петром Аркадьевичем вначале должности министра внутренних дел Российской империи, а затем и премьер-министра группы революционеров стали тщательнее

Разрушенное вследствие взрыва здание особняка.

организовывать покушения на его жизнь. Всего их было 11. Первое покушение произошло во время объезда мятежных деревень Столыпиным в сопровождении казаков. В губернатора дважды стрелял неизвестный, но не попал. Вначале Столыпин даже кинулся за стрелявшим, но был удержан за руку чиновником особых поручений князем Оболенским. Сам Столыпин даже шутил по этому поводу: «Сегодня озорники из-за кустов в меня стреляли...». Революционеры приговорили к смерти путём отравления единственного сына Столыпина, которому было в то время всего 2 года.

Ещё об одном неудавшемся покушении пишет в своих мемуарах дочь Столыпина Елена. По её воспоминаниям, заблаговременно был раскрыт заговор, где террорист, которому было поручено убить губернатора, должен был устроиться столяром для проведения ремонта лестницы в особняке губернатора. Заговор был раскрыт, а революционер арестован.

*Адъютант Столыпина
А.Н. Замятнин, фактически
спасший Столыпина от
смерти ценой своей жизни*

12 (25) августа 1906 года произошло очередное покушение, сопровождавшееся большим количеством жертв. Во время взрыва сам Столыпин не пострадал. По субботам у премьер-министра были приёмные дни. Террористы приехали под видом просителей в жандармской форме, якобы по срочному делу. По свидетельству одной из дочерей Столыпина, Елены, от смерти его спас адъютант генерал А.Н. Замятнин: «Так, благодаря верному Замятину, террористам не удалось осуществить свой план, и мой отец не был убит». Вероятно, адъютанта смутили головные уборы максималистов: приехавшие были в старых касках, хотя незадолго до этого форма претерпела существенные изменения. Увидев, что они разоблачены, террористы вначале попытались прорваться силой, а затем, когда их попытка оказалась неудачной, метнули портфель с бомбой».

Взрыв был очень большой силы. Комнаты первого этажа и подъезд были разрушены, обрушились верхние помещения. Бомба унесла жизнь 24 человек, среди них террористов, адъютанта А. Н. Замятнина, агентов охраны, няни сына Столыпина. От взрыва также пострадали сын и дочь премьер-министра — Аркадий и Наталья.

Ранение дочери было очень тяжёлым. Врачи настаивали на срочной ампутации ног у пострадавшей. Однако Столыпин просил подождать с решением. Доктора согласились и, в конце концов, спасли обе ноги. Маленький сын был ранен сравнительно легко — перелом ноги и травма головы.

Столыпин остался невредим и даже не получил ни единой царапины. Лишь бронзовая чернильница, перелетев через голову премьера, забрызгала его чернилами.

Отныне Столыпин стал жёстче относиться к террористам и тем, кто призывал к топору. «Если они хотят топора, то пусть его увидят!», - так теперь заговорил премьер-министр. И через 12 дней после покушения, 24 августа 1906 года, был опубликован закон о военно-полевых судах.

Уже в декабре того же 1906 года неким Добржинским была организована «боевая дружина», которая по поручению центрального комитета партии социалистов-революционеров должна была убить П.А. Столыпина. Однако группу раскрыли до совершения акта, а в июле 1907 года захвачен «летучий отряд», целью которого также было устранение Столыпина. В ноябре 1907 года обезврежена ещё одна группа социалистов-революционеров (максималистов), готовивших бомбы для устранения высших должностных лиц, в том числе, Столыпина. В декабре того же года в Гельсингфорсе был арестован руководитель северного боевого «летучего отряда» Трауберг. Главная цель террористической деятельности отряда - Столыпин. Наконец, в декабре все того же 1907 года была арестована Фейга Элькина, организовавшая революционную группу, которая занималась подготовкой покушения на Столыпина.

Темную роль в будущей судьбе премьер-министра сыграл небезызвестный «старец», появившийся в Петербурге в 1908 г. – Григорий Распутин. Премьер-министр не любил «нашего друга», как называл Распутина император, и всячески его избегал. В «Воспоминаниях» дочь Столыпина, Мария Бок, пишет, что, когда она завела разговор с отцом о Распутине, который в те годы ещё не достиг апогея своего влияния, Пётр Аркадьевич поморщился и сказал с печалью в голосе, что ничего сделать нельзя. Столыпин неоднократно начинал разговор с Николаем II о недопустимости нахождения в ближайшем окружении императора полуграмотного мужика с весьма сомнительной репутацией. На это Николай ответил дословно: «Я с вами согласен, Пётр Аркадьевич, но пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы». Для императрицы же Распутин стал единственным «спасителем». Ведь он один мог облегчить страдания единственного сына – цесаревича Алексея Николаевича от тяжёлого и неизлечимого наследственного заболевания – гемофилии.

В начале 1911 года настойчивый премьер представил монарху обширный доклад о Распутине, составленный на основании следственных материалов Синода. После этого Николай II предложил главе правительства встретиться со «старцем», чтобы развеять негативное впечатление, сделанное на основании собранных документов. При встрече Распутин пытался гипнотизировать своего собеседника. Пётр Аркадьевич приказал Распутину покинуть Петербург, угрожая в противном случае предать последнего суду «по всей строгости закона о сектантах». Во время вынужденного отъезда из столицы Распутин отправился паломником в Иерусалим. Он вновь появился в Петербурге лишь после смерти Столыпина.

Но постепенно, не без «помощи» Распутина и императрицы, из окружения Столыпина стали исчезать опытные полицейские руководители, а их место заняли послушные императрице (а следовательно, и Распутину) карьеристы. Это сыграло свою роковую роль.

В этот период деятельность Столыпина протекала на фоне усиливавшегося влияния оппозиции, где против премьер-министра сплотились противоположные силы — левые, которых реформы лишали исторической перспективы, и правые, усмотревшие в тех же реформах покушение на свои привилегии и ревностно относившиеся к быстрому возвышению выходца из провинции. И тем не менее, премьер держался, потому что его поддерживал царь. Столыпин грозил Николаю социальными катастрофами и голодом, если не осуществляются его реформы. Огромным ростом и зычным голосом он успокоительно напоминал Николаю гиганта-отца, внушал ему уверенность.

Но многие логически безупречные и решительно проведённые реформы Петра Аркадьевича не дали желаемых результатов. Устаревшая форма правления – самодержавие – вносила во все его начинания свой безжалостный и искажающий их замысел приговор. Да и самого Николая II последовательные реформы правительства Столыпина также перестали устраивать. Его раздражало слишком самостоятельное поведение Петра Аркадьевича. При дворе всем было ясно, что дни премьерства Столыпина сочтены. Предпосылкой будущего конфликта стало внесение правительством законопроекта, который вводил земство в губерниях Юго-Западного и Северо-Западного краёв. Законопроект значительно уменьшал влияние крупных землевладельцев (представленных, в основном, поляками) и увеличивал права мелких (представленных русскими, украинцами и белорусами). Учитывая, что доля поляков в этих губерниях составляла от 1 до 3,4 %, законопроект являлся демократическим.

Лидер правых, не поддерживавших этот законопроект, П.Н. Дурново писал царю о том, что проект нарушает имперский принцип равенства, ограничивает в правах польское консервативное дворянство в пользу русской «полуинтеллигенции», создаёт понижением имущественного ценза прецедент для других губерний.

Столыпин просил царя обратиться через председателя Государственного совета к правым с рекомендацией поддержать законопроект. Царь не счёл нужным их убеждать. Утром следующего дня Столыпин отправился в Царское Село, где подал прошение об отставке, объяснив, что не может работать в обстановке недоверия со стороны императора. Николай II

говорил, что не хочет лишаться Столыпина, и предлагал найти достойный выход из создавшегося положения. Столыпин поставил царю ультиматум — отправить интриганов в длительный заграничный отпуск и провести закон о земстве по 87-й статье. 87-я статья основных законов предполагала, что царь может самолично проводить те или другие законы в период, когда Государственная дума не работает. Статья была предназначена для принятия неотложных решений во время выборов и междумских каникул.

*Императрица Мария
Фёдоровна, склонившая
Николая II принять условия
Столыпина*

Близкие к Столыпину люди пытались отговорить его от столь жёсткого ультиматума самому царю. На это он отвечал: «Пусть ищут смягчения те, кто дорожит своим положением, а я нахожу и честнее, и достойнее просто отойти совершенно в сторону. Лучше разрубить узел разом, чем мучиться месяцами над работой разматывания клубка интриг и в то же время бороться каждый час и каждый день с окружающей опасностью».

Судьба Столыпина висела на волоске, и только вмешательство вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, убедившей своего сына поддержать позицию премьера, решило дело в его пользу. В воспоминаниях министра финансов В. Н. Коковцова приводятся её слова, свидетельствующие о глубокой благодарности императрицы к Столыпину: «Бедный мой сын, как мало у него удачи в людях. Нашёлся человек, которого никто не знал здесь, но который оказался и умным, и энергичным и сумел ввести порядок после того ужаса, который мы пережили всего 6 лет тому назад, и вот — этого человека толкают в пропасть, и кто же? Те, которые говорят, что они любят Государя и Россию, а на самом деле губят и его, и родину. Это

просто ужасно».

Император принял условия Столыпина, через 5 дней после аудиенции у Николая II Дума была распущена на 3 дня, закон проведён по 87-й статье.

В конце августа 1911 года император Николай II с семьёй и приближёнными, в том числе и со Столыпиным, находились в Киеве по случаю открытия памятника Александру II. 1 (14) сентября 1911 года император и Столыпин присутствовали на спектакле «Сказка о царе Салтане» в киевском городском театре. На тот момент у начальника охранного отделения Киева была информация, что в город прибыли террористы с целью совершить нападение на высокопоставленного чиновника, а возможно, и на самого царя. Во время второго антракта к Столыпину приблизился Богров и дважды выстрелил: первая пуля попала в руку, вторая в живот, задев печень. После ранения Столыпин перекрестил царя, тяжело опустился в кресло и произнёс: «Счастлив умереть за Царя».

В больнице консилиум врачей показал, что от мгновенной смерти Петра Аркадьевича спас крест ордена св. Владимира на груди. Попавшая в орден пуля раздробила крест, изменив гибельную для сердца траекторию полёта. Последующие дни прошли в тревоге, врачи надеялись на выздоровление, но 4 сентября вечером состояние Столыпина резко ухудшилось. Пуля браунинга среднего калибра имела два перекрещивающихся надреза и действовала как разрывная, чему, к сожалению, способствовали и занесённые в рану частицы раздробленного орденского креста. Уже 4-го числа самочувствие Петра Аркадьевича резко ухудшилось, началось воспаление брюшины, и около 10 часов вечера 5 сентября он скончался. В первых строках

*Могила Столыпина (Киево-
Печерская лавра)*

вскрытого завещания Столыпина было написано: «Я хочу быть погребённым там, где меня убьют». Указание Столыпина было исполнено: 9 сентября Столыпин похоронен в Киево-Печерской лавре.

По одной из версий, покушение было организовано при содействии охранного отделения. На это указывает ряд фактов. В частности, билет в театр был выдан Богрову начальником Киевского охранного отделения Н.Н. Кулябко. «Меня убьют, и убьют члены охраны», — писал Столыпин незадолго до смерти. По другой версии, начальник охранного отделения Кулябко был введён в заблуждение. При этом, согласно воспоминаниям киевского губернатора Гирса, охрана Столыпина в городе была организована плохо. Впоследствии в своих мемуарах князь Феликс Юсупов дал меткую характеристику: «Убийцей Столыпина был некто Богров, еврей, революционер и, как это ни дико звучит, агент 2-го отделения, да к тому же близкий друг Распутина. Дело замяли в два счёта, словно боялись каких-то разоблачений». Убийцу судили. Он был приговорён к смертной казни через повешение.

7 сентября 1911 года некоторые депутаты Государственной думы и члены местного земства предложили установить Столыпину памятник в Киеве. Средства были собраны за счёт пожертвований, которые оказались столь большими, что буквально через три дня в

одном только Киеве была собрана сумма, достаточная для создания памятника. Через год после смерти Столыпина, 6 сентября 1912 года на площади возле Городской думы на Крещатнике в торжественной обстановке памятник был открыт. Столыпин был изображён произносящим речь, на камне высечены сказанные им слова: «Вам нужны великие потрясения — нам нужна Великая Россия», а на передней стороне пьедестала памятника была надпись: «Петру Аркадьевичу Столыпину — русские люди». Памятник был снесён 16 (29) марта 1917 года, через две недели после Февральской революции.

Памятник Столыпину в Киеве. Снесён в 1917 году.

Убийца Столыпина Д. Богров

Мемориальная доска в Вильнюсе

В Вильнюсе, на доме по улице Шв. Стяпоно, в котором жил Столыпин, установлена мемориальная доска с барельефом и текстом на русском и литовском языках «В этом доме в 1876—1892 годах жил министр-реформатор Пётр Аркадьевич Столыпин».

В Санкт-Петербурге на Аптекарском острове есть памятный знак на месте взрыва министерской дачи П.А. Столыпина, сохранившийся в советское время.

В 2002 году памятник Петру Аркадьевичу Столыпину установлен в Саратове.

В России учреждена Национальная премия имени Столыпина «Аграрная элита России», которая вручается с 2003 года.

Факультет государственного и муниципального управления ГУ-ВШЭ с 2005 года ежегодно присуждает стипендию имени Столыпина студентам 2-го курса магистратуры ГиМУ.

Период с 14 апреля 2005 года по 14 апреля 2006 года был объявлен (оргкомитетом премии им. Столыпина) годом Петра Столыпина.

26 мая 2008 года Правительство Российской Федерации учредило медаль Столыпина П.А. двух степеней (медаль вручается в качестве поощрения за заслуги в решении стратегических задач социально-экономического развития страны, в том числе реализации долгосрочных проектов Правительства Российской Федерации в области промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, науки, образования, здравоохранения, культуры и в других областях деятельности).

По итогам проводившегося в 2008 году всероссийского интернет-опроса «Имя Россия. Исторический выбор—2008» Столыпин занял второе место (вслед за Александром Невским).

26 октября 2010 года распоряжением российского правительства во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 10 мая 2010 г. № 565 «О праздновании 150-летия со дня рождения П. А. Столыпина» создан Оргкомитет по подготовке и проведению празднования под председательством премьер-министра В.В. Путина.

В 2010 году памятник Столыпину установлен в Славгороде (Алтайский край).

18 апреля 2011 года Мосгордума приняла решение установить памятник Столыпину в Москве у здания Дома правительства России. 13 июля 2011 у Дома Правительства России был заложен камень в основание памятника П.А. Столыпину.

*Памятный знак на месте взрыва.
(Современный вид)*

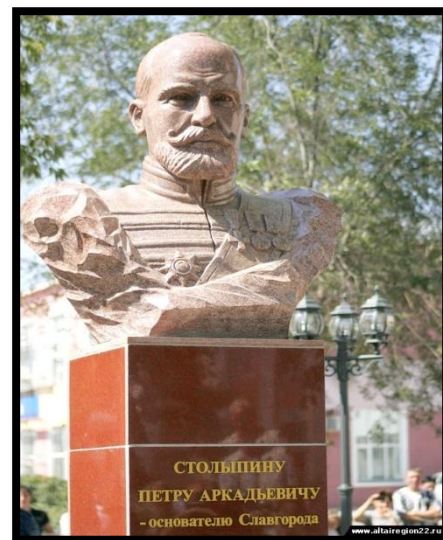
*Памятник П.А.Столыпину в
Саратове*

Оценка деятельности Столыпина как его современниками, так и историками неоднозначна и носит полярный характер. В ней одни выделяют только негативные моменты, другие, напротив, считают его «гениальным политическим деятелем», человеком, который мог бы спасти Россию от грядущих войн, поражений и революций. При этом и те, и другие основываются на оценках современников, документальных источниках, данных статистики. Сторонники и противники зачастую оперируют одними и теми же цифрами, выраженными в различном контексте. Так, в статье Большой советской энциклопедии, посвящённой аграрной реформе, написано, что «освоение новых земель было не под силу разорённому крестьянству. Из 3 млн. чел., переселившихся за 1906—1916, возвратились на прежние места 548 тыс. чел., то есть 18 %». В другом источнике, со ссылкой на издание за 1911 год, те же цифры оцениваются по-другому — «В любой области вообще человеческой жизни всегда наберётся 10 % неудачников. Конечно, триста тысяч обратных, хотя бы и за 15-летний период, — это уже большое и тяжёлое явление. Но

из-за этих трёхсот тысяч нельзя забыть, как это иногда делают, о двух с половиною миллионах устроенных переселенцев».

В статье «Столыпин и революция» (октябрь 1911) Ленин писал о Столыпине, как об «обер-вешателе, погромщике, который подготовил себя к министерской деятельности истязанием крестьян, устройством погромов, умением прикрывать эту азиатскую „практику“ — лоском и фразой». При этом он называл его «главой контрреволюции».

Среди ошибок Столыпина, в частности, выделяют нежелание проводить политические реформы. Дмитрий Шипов, один из основателей «Союза 17 октября», подытоживая в октябре 1908 г. сложившуюся ситуацию, говорил: «Политические свободы включены в наши Основные законы, но где они? Всё это ведёт к тому, что пропасть, отделяющая государственную власть от страны, всё растёт, и в населении воспитываются чувства злобы и ненависти... Столыпин не видит или скорее, думается мне, не хочет видеть ошибочности взятого им пути и уже не может с него сойти, а реакция влечёт его по этому пути всё далее». А Пётр Аркадьевич считал, что вначале необходимо обеспечить экономические условия, а потом уже осуществлять политические свободы.

Памятник Петру Столыпину в Славгороде

В главном учебнике по истории ВКП(б) деятельность Столыпина была подана в самых тёмных тонах. Утверждалось, что его реформы привели к «обезземеливанию крестьян, ограблению общинной земли кулаками, разбойничьим набегам жандармов и полицейских, царских провокаторов и черносотенных громил на рабочий класс». В постсоветский период личность Столыпина также подвергается критике. В основном она основана на воспоминаниях Витте, полемике Столыпина с Толстым и работах советских историков.

В 1928 году в Харбине вышла книга Ф.Т. Горячкина «Первый русский фашист Пётр Аркадьевич Столыпин», в которой автор, член партии «православных русских фашистов», рассказал, что представляет собой это политическое течение, и заявил, что Столыпин «даже гениальнее современного Бенито Муссолини. Этот русский колосс, этот гениальный государственный деятель». В Харбине русскими фашистами, возглавляемыми К.В. Родзаевским, была создана «Столыпинская академия».

А. Солженицын — один из самых видных почитателей Столыпина

Положительно оценивают деятельность Столыпина многие видные общественные и политические деятели современности. А. И. Солженицын в книге «Август Четырнадцатого» писал, что если бы Столыпин не был убит в 1911 году, то предотвратил бы мировую войну и, соответственно, проигрыш в ней царской России, а значит, и захват власти большевиками, гражданскую войну и миллионы жертв этих трагических событий.

Фразы Столыпина о «Великой России» часто используются современными политическими партиями. Кроме этого, книги бывшего министра финансов России

Б.Г. Фёдорова и ряд других источников оценивают Столыпина как выдающегося реформатора, государственного деятеля и великого русского патриота.

Оценку реформ Столыпина затрудняет то обстоятельство, что задуманная программа в самых основных своих частях осталась невыполненной — для этого не хватило времени, средств, политической воли и мудрости правящих кругов, поддержки общества. Трагическая гибель Столыпина, I мировая война, Февральская и Октябрьская революции, гражданская война. Сам Столыпин предполагал, что все задуманные им реформы будут осуществлены комплексно (а не только в части аграрной реформы) и дадут максимальный эффект в долгосрочной перспективе (по словам Столыпина, требовалось «двадцать лет покоя внутреннего и внешнего»).

Но, несомненно, одно: этот человек был нужен России. Он пришел тогда, когда потребовались государственные решения для незамедлительного экономического подъема

России и экономического освоения Сибири, роста ее значения в общероссийском масштабе, когда было необходимо добиться укрепления и увеличения могущества страны и ее авторитета в Европе и мире. Сейчас в России государственная деятельность П.А. Столыпина получила достойную оценку.

Крылатые фразы П.А. Столыпина.

- *Не запугаете!* — сказано Столыпиным 6 марта 1907 года перед депутатами Государственной думы II созыва. После выступления Столыпина о программе намеченных реформ представители оппозиции подвергли намерения правительства резкой критике. Выслушав их, Столыпин вновь вышел на трибуну, где произнёс краткую, но ёмкую речь, которая заканчивалась словами: «Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам, обращённым к власти: «Руки вверх!» На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: «Не запугаете!»
- *Я не продаю кровь своих детей* — фраза приведена в «Воспоминаниях о моём отце П.А. Столыпине» дочери Марии (в замужестве Бок). После взрыва на Аптекарском острове, в результате которого тяжело пострадали двое его детей — сын Аркадий и дочь Наталья, Николай II предложил Столыпину значительную денежную помощь, на что получил ответ: «Ваше Величество, Я не продаю кровь своих детей»
- *Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия* — фраза завершала речь Столыпина от 10 мая 1907 года перед депутатами Государственной думы II созыва. В ней Пётр Аркадьевич говорил о проводимых реформах, быте крестьян, праве собственности на землю; неоднократно подчёркивал недопустимость национализации или экспроприации земли у помещиков в пользу крестьянства. В завершение была произнесена фраза, ставшая вскоре крылатой: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения - нам нужна Великая Россия!»
- *Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего и вы не узнаете нынешней России* — в интервью одной из газет Столыпин описывал проводимые реформы, главной целью которых, с его слов, являлось создание класса мелких землевладельцев, что должно было привести к процветанию страны.

П.А. Столыпин в литературе.

Фигура Столыпина является одной из центральных в узле «Август Четырнадцатого» эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо». Фактически именно Солженицын ввел в российскую интеллектуальную дискуссию 1980-х — 1990-х многие малоизвестные факты биографии Столыпина. Александр Исаевич так оценивал проводимую Столыпиным политику по усмирению революции и введению военно-полевых судов: «Так начался пресловутый столыпинский террор, настолько навязанный русскому языку [...] что по сегодня он стынет перед нами чёрной полосой самого жестокого разгула. А террор был такой: введены [...] для особо тяжких (не всех) грабительств, убийств и нападений на полицию, власти и мирных граждан — военно-полевые суды [...] Была установлена уголовная ответственность за распространение [...] в армии — противоправительственных учений. Устанавливалась уголовная ответственность и за восхваление террора [...] А между тем [...] тотчас по введении военно-полевых судов террор ослаб и упал».

В исторических романах, посвящённых царствованию Николая II, а также Распутину, присутствует Столыпин. В романе «Нечистая сила» (в журнальной версии «У последней черты») В.С. Пикуль описывает окружение и семью Николая II, Распутина, основные события царствования последнего российского императора. Столыпин изображён «как реакционер» и в то же время «цельная и сильная натура — не чета другим бюрократам». Произведение подверглось критике за большое количество исторических ошибок. На это указывает живший в эмиграции сын Столыпина Аркадий: «В книге немало мест не только неверных, но и

низкопробно-клеветнических, за которые в правовом государстве автор отвечал бы не перед критиками, а перед судом».

Исторические ошибки, касающиеся Столыпина в этом романе:

- в книге премьер-министр представлен заядлым курильщиком и любителем арманьяка. В действительности он был известен своим неприятием табака и алкоголя;
- неполноценное владение правой рукой, согласно роману, явилось следствием попадания в неё пули во время одного из многочисленных покушений. В действительности рука у Столыпина была больной с молодости;
- согласно произведению, после взрыва на Аптекарском острове дочери Столыпина Наталье ампутировали ноги, хотя в действительности их удалось спасти;
- нарушена хронология речей и действий Столыпина;
- в романе Столыпин пару раз уезжает на не существовавшую в действительности дачу жены в Вырице.

В книге Э. Радзинского «Распутин: Жизнь и смерть» приводится описание неоднозначной и полной загадок жизни Григория Распутина. В части, посвящённой отношению Столыпина к этому бывшему крестьянину Тобольской губернии, автор даёт благоприятную характеристику как самому Петру Аркадьевичу, так и его деятельности: «Премьера ненавидели правые, ибо его реформы предвещали победу капитализма в России — древний Царьград должен был стать Манчестером. Его презрение к антисемитам из «Союза русского народа», предложения отменить черту оседлости для евреев вызывали ненависть у церковных «ястребов».

П.А. Столыпин в фильмах.

- «Столыпин... Невыученные уроки» (2006), роль Петра Аркадьевича Столыпина исполнил саратовский актёр Олег Клишин.
- «Преддверие Первой мировой войны. Столыпин» (2007) — документальный фильм, режиссер Н. Смирнов.
- В двенадцатисерийном телевизионном художественном фильме Сергея Газарова и Андрея Малюкова «Империя под ударом» одним из сюжетов является покушение на Столыпина, совершенное на Аптекарском острове.
- В российском телесериале «Грехи отцов» одним из сюжетных эпизодов является убийство Столыпина в Киеве

Награды Петра Аркадьевича Столыпина

Российские ордена

- Орден Святого Александра Невского (10 апреля 1911 года)
- Орден Белого орла (29 марта 1909 года)
- Орден Святой Анны 1-й степени (6 декабря 1906 года)
- Орден Святого Владимира 3-й степени (6 декабря 1905 года)
- Орден Святой Анны 2-й степени (14 мая 1896 года)
- Орден Святой Анны 3-й степени (30 августа 1893 года)

Медали и знаки отличия

- Медаль «В память царствования Императора Александра III»
- Медаль «В память Коронования Императора Николая II»
- Медаль «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 года»
- Юбилейная медаль «В память 200-летия Полтавской битвы»
- Знак отличия «За поземельное устройство государственных крестьян»
- Знак отличия Российского Общества Красного Креста
- Знак отличия Холмского Православного Свято-Богородицкого Братства

Высочайшие благодарности

- Высочайшая благодарность (11 марта 1905 года)
- Сердечная благодарность Его Величества (4 января 1906 года)
- Высочайший рескрипт (29 марта 1909 года)

Высочайший рескрипт (19 февраля 1911 года)

Почётные звания

Почётный гражданин Екатеринбурга (1911)

Иностранные ордена

Орден Искандер-Салис (Бухара, 7 декабря 1906 года)

Орден Восходящего солнца с цветами павловнии 1-й степени (Япония)

Орден Князя Даниила I 1-й степени (Черногория)

Орден Серафимов (Швеция, 12 мая 1908 года)

Орден Святого Олафа, Большой крест (Норвегия, 6 июня 1908 года)

Орден Святых Маврикия и Лазаря, Большой крест (Италия, 6 июня 1908 года)

Королевский Викторианский орден, Большой крест (Великобритания, 16 июня 1908 года)

Орден Белого орла 1 степени (Сербия)

Орден Короны (Пруссия)

ИСТОЧНИКИ

- Аргументы и факты Алтай [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.altai.aif.ru/sh.-> Загл. с экрана. – (Дата обращения - 17.03.2012).
- Бок М.П. О моём отце П.А. Столыпине: воспоминания, мемуары / М.П. Бок. – Минск: Харвест, 2004. – 320 с.
- Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России / А.П. Бородин. – Москва: Вече, 2004. – 384 с.
- Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/-> Загл. с экрана. – (Дата обращения - 12.03.2012).
- Володарский Э. Столыпин. Невыученные уроки: Жизнь и смерть Великого Реформатора, творившего историю России: роман / Э. Володарский. – Санкт-Петербург: Амфора, 2007. – 558 с.
- Джанибемян В.Г. Тайна убийства Столыпина / В.Г. Джанибемян. – Москва: Вече, 2007. – 480 с.
- Кисин С. Пётр Столыпин. Последний русский дворянин / С. Кисин. – Ростов-на –Дону: Феникс, 2009. – 285с.
- Корелин А. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки / А. Корелин // Отечественная история. – 2007. – №3. – 158-172.
- Пётр Аркадьевич Столыпин [Электронный ресурс] // Хочу все знать... или понемногу обо всем. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/3596969/post184442380/-> Загл. с экрана. – (Дата обращения - 17.03.2012).
- Почетные граждане Екатеринбурга 1878 – 1917 [Электронный ресурс] // Музей истории Екатеринбурга. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.m-i-e.ru/biblioteka/uezdnyigorodekaterinburg1863-1917gg/berkovich8.-> Загл. с экрана. – (Дата обращения - 17.03.2012).
- Рогачевская М.А. П.А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь / М.А. Рогачевская // ЭКО. – 2002. – №9. – С. 140-168.
- Шелковникова Е. Столыпин: нам нужна великая Россия! / Е. Шелковникова // Исторический журнал. – 2007. – №2. – С. 36-49.

Составитель: Ковалёва О.В.